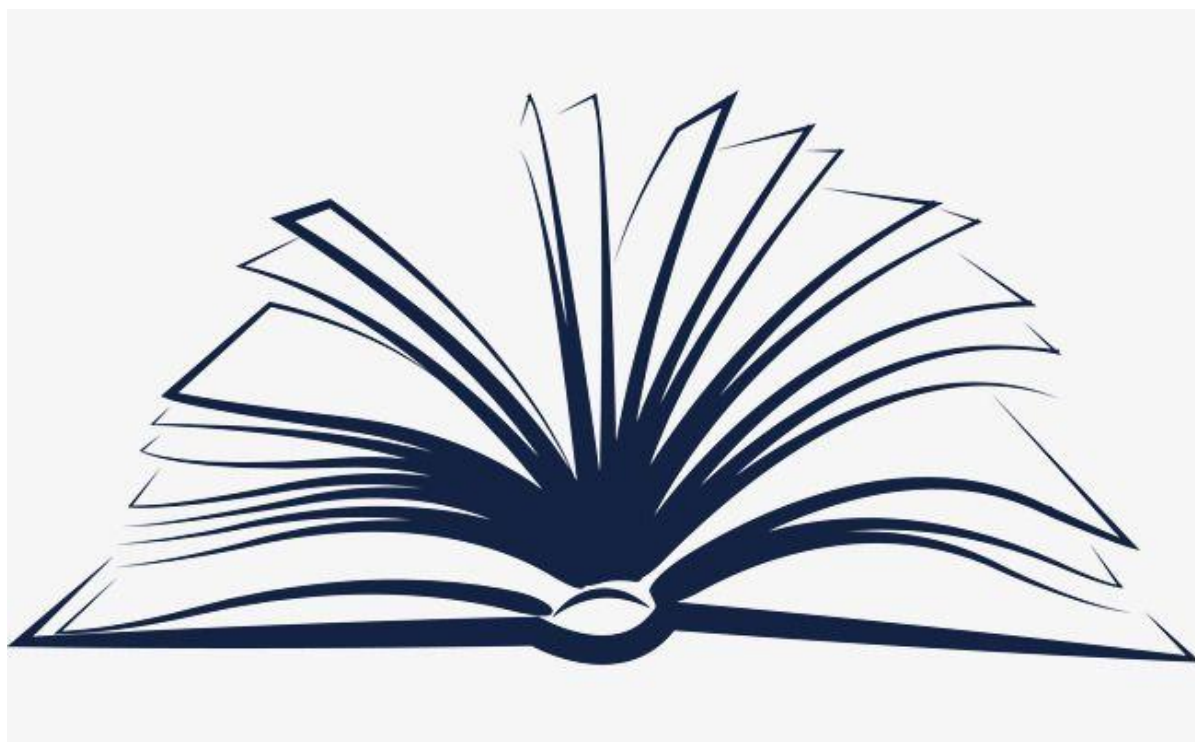

И.Г. Казачук

**ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ
КАК ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ЕДИНИЦЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ**

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РФ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

"Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический
университет"

Казачук Ирина Георгиевна

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ
КАК ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ЕДИНИЦЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Челябинск
2022

УДК 482-561
ББК 81.411-2-33
К 14

Рецензенты:

д-р филол. наук, проф. Л.П. Юздова;
канд.филол. наук, доцент Л.Н. Корнилова

Казачук, Ирина Георгиевна

К14 Процессуальные фразеологизмы как функциональные единицы предложения :
монография / И. Г. Казачук. – [Челябинск] : Изд-во ЗАО "Библиотека А.Миллера",
2022. – 93 с.
ISBN 978-5-93162-545-4

Монография "Процессуальные фразеологизмы как функциональные единицы предложения" представляет собой описание синтаксических функций фразеологических единиц с процессуальным типом семантики, соотносительных с глаголами и образующих вместе с последними общий класс процессуальных единиц в русском языке. Книга адресована преподавателям русского языка в высшей и средней школе, всем, кто интересуется вопросами русской фразеологии и синтаксиса.

УДК482-561
ББК 81.411-2-33

ISBN 978-5-93162-545-4

© Казачук И. Г., 2022
© Издательство Южно-Уральского государственного
гуманитарно-педагогического университета

Содержание

Предисловие.....	3
Введение.....	4
1. Процессуальные фразеологизмы в функции главных членов предложения.....	11
1.1. Процессуальные фразеологизмы в функции подлежащего.....	11
1.2. Процессуальные фразеологизмы в функции сказуемого.....	16
1.2.1 Процессуальные фразеологизмы в функции простого глагольного сказуемого.....	16
1.2.2. Формы процессуальных фразеологизмов в простом глагольном сказуемом.....	19
1.2.3. Процессуальные фразеологизмы в структуре составного глагольного сказуемого...29	
1.2.4. Процессуальные фразеологизмы в структуре составного именного сказуемого.....	50
1.3. Трудные случаи квалификации сказуемого, выраженного инфинитивной формой процессуального фразеологизма.....	58
2. Процессуальные фразеологизмы в функции второстепенных членов предложения.....	67
2.1. Процессуальные фразеологизмы в функции определения.....	67
2.1.1 Процессуальные фразеологизмы в функции согласованного определения.....	67
2.1.2 Процессуальные фразеологизмы в функции несогласованного определения.....	71
2.2. Процессуальные фразеологизмы в функции дополнения.....	74
2.3. Процессуальные фразеологизмы в функции обстоятельства.....	77
2.3.1. Процессуальные фразеологизмы в функции обстоятельства цели.....	77
2.3.2. Деепричастные формы процессуальных фразеологизмов в функции обособленных обстоятельств.....	79
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	85
Библиографический список.....	87

Предисловие

Настоящая монография является результатом анализа многочисленных фактов синтаксического поведения процессуальных фразеологических единиц в структуре простого предложения.

В работе описываются особенности употребления процессуальных фразеологизмов как функциональных единиц простого предложения: употребление данных фразеологизмов в качестве главных и второстепенных членов предложения, в том числе в осложняющих конструкциях.

Монография продолжает серию работ цикла "Семантические и грамматические категории фразеологизмов и паремий", выполненных исследователями Челябинской проблемной фразеологической лаборатории.

Введение

Фразеологический состав русского языка, несмотря на свое семантическое, грамматическое и стилистическое разнообразие, внутренне строго организован с учетом категориального значения, морфологических и синтаксических свойств входящих в него фразеологических единиц. По классификации, предложенной А.М. Чепасовой, выделяется девять семантико-грамматических классов, в основе каждого из которых лежит один тип семантики, одно категориальное значение, общее у определенной части речи и соотносительного с ней класса фразеологизмов [51,10]: имена существительные – предметные фразеологизмы; наречия – качественно-обстоятельственные фразеологизмы; предлоги – релятивные фразеологизмы (фразеологические предлоги) и т.д. Таким образом, эта классификация возникла в результате распространения учения о лексико-грамматическом значении каждой части речи на большие объединения фразеологизмов.

Одним из наиболее представленных в языке семантико-грамматических классов фразеологического фонда является класс процессуальных фразеологизмов.

Процессуальным признается фразеологизм, имеющий общекатегориальное значение процессуальности и оформляющий его посредством специфических морфологических категорий лица, залога, вида, времени и склонения.

Процессуальные фразеологизмы соотносительны с глаголами и составляют с последними единый класс процессуальных единиц русского языка.

Категориальным значением глаголов и процессуальных фразеологизмов является значение процессуальности.

Понятие процессуальности в грамматике очень широко, оно предполагает те или иные изменения, происходящие во времени. Значение временной протяженности является характерным признаком любой процессуальной единицы — глагола или процессуального фразеологизма.

Значением процесса обладают и многие отглагольные существительные и предметные фразеологизмы, образованные от процессуальных: *игра, бег, ходьба, сидение между двумя стульями* (от *сидеть между двумя стульями*), *игра в прятки* (от *играть в прятки*), *дележ шкуры неубитого медведя* (от *делить шкуру неубитого медведя*). Но значение процессуальности в существительных и предметных фразеологизмах грамматически не выражено. В процессуальных единицах – глаголах и фразеологизмах – значение процесса представлено в формах лица, залога, вида, времени и наклонения. Процессуальность выражается на морфологическом и синтаксическом уровнях различными специальными категориями.

Центром процессуальности в языке являются номинативные процессуальные единицы – глаголы и процессуальные фразеологизмы.

В лингвистике существует ряд терминов для обозначения фразеологических единиц со значением процесса: фразеологические обороты глагольного типа, глагольные фразеологизмы, глагольные фразеологические единицы, процессуальные фразеологизмы.

Впервые о такой группе фразеологизмов заявил ученый, стоявший у истоков русской фразеологии, – В.В. Виноградов. Он использовал термин «фразеологические обороты глагольного типа», который отражал в первую очередь особенности структурной организации фразеологических единиц [10].

Термин «процессуальный фразеологизм» стал употребляться с 70-х годов, был предложен и введен в употребление А. М. Чепасовой [50, 51], основателем Челябинской фразеологической школы. Этот термин отражает характер категориальной семантики данных единиц. Решающим

фактором в квалификации фразеологизма как процессуального является не формальное наличие в его составе глагольного компонента, а способность этой единицы обозначать действие, процесс, то есть категориальная процессуальная семантика [20, 8].

В классе процессуальных фразеологизмов объединяются единицы, обозначающие

- физическое действие (*дать леца, дать сдачи, пустить под нож*);
- состояние (*лезть на стену, скрипеть зубами, спать и видеть, точить слезы, кусать локти*);
- перемещение в пространстве (*дать тягу, дать крюк*);
- речевая деятельность (*бросить упрек, перекинуться словечком, давать ответ, замолвить слово, дать отповедь*);
- мыслительная деятельность (*ломать голову, воскрешать в памяти, перебирать в уме*);
- проявление и изменение признака, состояния (*падать духом, приходить в норму, входить в силу, оттаивать душой, падать духом, лишаться сил*);
- восприятие (*пялить глаза, обратиться в слух*).

Значением процесса обладают также процессуальные фразеологизмы, обозначающие различные взаимоотношения людей: *играть на руку кому-либо, души не чаять в ком-либо, носить на руках кого-либо, питать уважение к кому-либо, держать в ежовых рукавицах кого-либо*.

Процессуальная семантика фразеологических единиц реализуется через систему форм — спрягаемых и неспрягаемых; как и глаголы, процессуальные фразеологизмы употребляются в личных, причастных, деепричастных, инфинитивных формах; обладают морфологическими категориями, одноименными с глагольными: категориями лица, залога, вида, времени и склонения. К примеру, процессуальный фразеологизм *бросать/бросить на произвол судьбы кого-либо* обладает

общекатегориальным значением процессуальности, индивидуальным фразеологическим значением «предоставлять/предоставить кого-либо самому себе, оставлять/оставить без поддержки, без присмотра» и системой форм и морфологических категорий, характерных для единиц процессуальной семантики:

инфинитивные формы — *бросать/бросить на произвол судьбы кого-либо*: Нельзя же в самом деле *бросать на произвол судьбы* человека, приехавшего из-за тысячи верст (Н.Алексеев). Как можно *бросить на произвол судьбы* собственного ребенка? (А.Рыбаков);

формы изъявительного наклонения прошедшего, настоящего и будущего времени: *бросал(-а, -о, -и) на произвол судьбы кого-либо, бросил(-а, -о, -и) на произвол судьбы кого-либо; бросаю (-ешь, -ет, -ем, -ете, -ют)на произвол судьбы кого-либо; брошу (-ишь, -ит, -им, -ите, -ят)на произвол судьбы кого-либо; буду (-ешь, -ет, -ем, -ете, -ут) бросать на произвол судьбы кого-либо*: Так, спасая тысячи офицеров, император *бросил на произвол судьбы* десятки тысяч спешенных солдат без обоза, корма и пехотной обуви (А.Виноградов). Важно выяснить наличие отца, когда тебя *бросают на произвол судьбы* у волн, стоящих дыбом (Г.Щербакова). Я, верховный правитель и адмирал русского флота, *не брошу на произвол судьбы* русских солдат (А. Алдан-Семенов);

формы повелительного наклонения: *бросай (-те)/брось(-те) на произвол судьбы кого-либо*: "Уйди, — он говорил, — и город *брось* На произвол судьбы!" (М.Гаспаров);

формы условного наклонения: *бросал(-а, -о, -и)бы на произвол судьбы кого-либо, бросил(-а, -о, -и) бы на произвол судьбы кого-либо*: Он никогда *не бросил бы на произвол судьбы* Иоську, ведь он сам был таким же брошенным сиротой (В. Осеева).

причастные формы: *бросающий (-ая, -ее, -ие) на произвол судьбы кого-либо, бросавший (-ая, -ее, -ие) на произвол судьбы кого-либо, бросивший (-ая, -ее, -ие) на произвол судьбы кого-либо, бросаемый (-ая, -ее, -ие) на произвол судьбы кого-либо, брошенный (-ая, -ее, -ие) на произвол*

судьбы кого-либо: У меня тоже философское настроение... Хочется выяснить, прав ли человек, *бросивший на произвол судьбы* сто сорок живых душ во имя их будущего счастья... Простите за высокопарность! (В.Липатов). Маленький человечек, *брошенный на произвол судьбы*, скорчившись, держась крепко за канат руками и ногами, испуганно озирался, смотрел вниз и начинал истошно кричать (Ю.Никулин);

деепричастные формы: *бросая на произвол судьбы кого-либо, бросив на произвол судьбы кого-либо*: Теперь, *бросая на произвол судьбы* союзников и оккупированные территории на востоке, на запад спешно отправляли любые освободившиеся войска, даже если к реалиям тотальной войны они были не готовы вовсе (Л.Ланник). Гимназистки, оторопев, пустились бежать со всех ног, *бросив на произвол судьбы* котенка, мешок и неиспользованную бечевку (А.Грин).

Синтаксические свойства процессуальных фразеологизмов изучены в меньшей степени, чем морфологические, поэтому одной из актуальных проблем является необходимость исследования синтаксического поведения фразеологических единиц (ФЕ), на что еще в середине прошлого века указывал акад. В.В. Виноградов. В синтаксическом отношении процессуальные фразеологизмы характеризуются способностью управлять именами и примыкать к себе наречия, выполнять, как и глаголы, типичные (сказуемое) и нетипичные (подлежащее, второстепенные члены предложения) для них синтаксические функции.

Фразеологизм как языковая единица характеризуется противоречивым свойством – цельностью семантики при синтаксической раздельности компонентов. Это свойство, как кажется на первый взгляд, требует от исследователя внимания в первую очередь. Но характеристика любого синтаксического свойства фразеологизма, как и слова, может быть объективной лишь при условии более или менее точной семантической характеристики данной единицы и уяснении ее морфологических свойств. Эквивалентность фразеологических единиц существующим в русском языке частям речи обуславливает их синтаксическую функцию в

предложении. По мнению А.М.Чепасовой, синтаксические свойства фразеологических единиц производны от их семантических и морфологических свойств [50, 80]. В этом отношении процессуальные фразеологизмы также соотносимы с глаголами, поскольку проявляют те же виды и типы синтаксических связей с отдельными словами разных частей речи или членами предложений. Синтаксические функции процессуальных фразеологизмов, их количество и характер предопределяются типом семантики класса, морфологической изменяемостью или неизменяемостью единиц [50, 82].

Процессуальные фразеологизмы обладают специфической внешней формой, представляющей собой определенную синтаксическую структуру (структуру словосочетания или предложения), в отличие от внутренней формы, под которой понимается идеоэтническая основа фразеологической номинации, то есть денотативный признак, по которому был наименован соответствующий признак реальной действительности [1, 128]. Несмотря на свою раздельнооформленность, наличие модели определенного объема и состава, процессуальные фразеологизмы, вступая в семантические и грамматические связи с другими членами предложения, употребляются в структуре предложений как целостные единицы и выполняют синтаксическую функцию одного члена предложения или входят в качестве компонента в аналитические формы некоторых членов предложений, а именно составных сказуемых.

Теория членов предложения оперирует функциональными единицами. Член предложения есть функциональная единица, в отличие от таксономической, то есть отдельного слова (словоформы), фразеологизма, в составе предложения. Функциональная единица – это таксономическая единица (а также сочетание таксономических единиц), которая выполняет в предложении определенную синтаксическую функцию.

В настоящей работе процессуальные фразеологизмы рассматриваются как функциональные единицы предложения: в разных своих формах (личных, инфинитивных, причастных, деепричастных) они практически не имеют ограничений в функционировании в качестве членов предложения, способны выполнять синтаксические функции как главных, так и второстепенных членов предложения.

1. Процессуальные фразеологизмы в функции главных членов предложения

Главными являются члены предложения, образующие его предикативную, грамматическую основу. В двусоставных предложениях таковыми являются подлежащее и сказуемое, в односоставных – главный член в форме сказуемого или главный член в форме подлежащего.

1.1. Процессуальные фразеологизмы в функции подлежащего

Подлежащее – грамматически независимый главный член двусоставного предложения, обозначающий предмет речи или мысли, предикативный признак которого представлен в сказуемом.

В силу категориальной семантики и грамматических особенностей, функция подлежащего для процессуальных фразеологизмов в большинстве их форм невозможна. Исключением являются независимые инфинитивные формы, которые в определенных синтаксических условиях способны выполнять данную синтаксическую функцию.

Подлежащее в структуре предложения называет предмет речи или мысли, понятие же предмета предельно широко – это любое возможное представление, которое способно иметь при себе предикативный признак, то, что подлечит характеристике со стороны сказуемого. Естественно, что предмет речи или мысли чаще всего представляется существительным или его аналогом, т.е. словом с предметным значением; такое подлежащее принято квалифицировать как номинативное, а предикативная основа предложений с номинативным подлежащим выражает семантические отношения "предмет + предикативный признак". Однако в качестве предмета речи или мысли может выступать независимый признак, потенциальное действие. В этом случае подлежащее выражается

инфинитивной формой глагола или процессуального фразеологизма и называется инфинитивным. Предикативная основа таких предложений выражает семантические отношения "независимый признак + предикативный признак". Инфинитивное подлежащее называет потенциальное действие как предмет характеристики, заключенной в сказуемом. Это действие представляется безотносительно к какому-либо лицу, времени и наклонению: инфинитив, будучи неизменяемой формой и не обозначая реально происходящего действия, лишен этих словоизменительных категорий. Как справедливо отмечают многие лингвисты, инфинитив в позиции подлежащего не субстантивируется, "хотя в нем усиливаются номинативные свойства существительного" [2, 345]. Инфинитив – имя действия, абстрактное название действия – имеет двойственную природу. Именные свойства обуславливают способность инфинитива занимать позицию подлежащего в двусоставных предложениях:

Обвести вокруг пальца дилетантов, – а таковыми были многие пришедшие в ту пору в политику от станков, операционных столов, из кабин самолетов, – на первых порах было довольно просто (В.Хайрюзов).

С инфинитивным подлежащим употребляются определенные типы сказуемых. Наиболее частотно составное именное сказуемое с основной частью, выраженной кратким прилагательным среднего рода единственного числа:

*Ходить и просить, обивать пороги
трудно* после счастливых дней, когда отец сам помогал просителям и утешал их (А.Тахо-Годи).

Вспомогательная часть обычно выражается отвлеченной связкой *быть* в форме изъявительного наклонения прошедшего или будущего времени (был, будет) или нулевой связкой в случае обозначения синтаксического настоящего времени:

"Голубчик" Агапит Абрамович тоже остался доволен ею, найдя, что *обвести вокруг пальца* ее будет легко (М. Волконский). Какой-нибудь отставной советский ОБХССник, поднаторевший в 1970-х на разоблачении "цеховиков", скажет, что *вывести на чистую воду* такую вот обналичивающую систему в принципе *не сложно* (Л.Усынин);

а также условного наклонения:

Не знаю, передало ли мое предыдущее письмо то глубокое впечатление, которое произвело на меня это сочинение; я чувствую, что *полный отчет отдать* в нем *было бы трудно* (С.Аксаков). ...*сделать правильный вывод* на основе чисто качественных рассуждений *было бы трудно*, ведь молекулярные массы гидроксида натрия и соляной кислоты близки (В. Николаенко, И.Бабанский).

Именная часть может быть представлена формами степеней сравнения прилагательного:

При переключении "автомата" на "троечку" *держат в узде "корейца"* становится гораздо *легче* (Х. Ганиев, Н. Качурин). *Ввести читателя в курс дела* *проще всего*, объяснив термины "EmpireV", которые встретятся ему в дальнейшем: это и означает *вкратце описать нашу вселенную* (В.Пелевин).

При инфинитивном подлежащем употребляется также составное именное сказуемое с основной частью, выраженной существительным в именительном или творительном падеже:

Но *ставить на ноги* нефтяную державу – труд не для ангелочков (С.Данилюк). А это, ребята, *две шкуры драть* – озорство. Государевых людей ныне развелось – плюнь, а там дьяк, али подьячий, али целовальник сидит (А.Толстой).

Форма именительного падежа используется без связки, зато продуктивны предикативные частицы, указательные местоимения:

Закидать шапками – это одно, это угроза идиотов (В. Ардаматский). Неужели же *вскружить голову* юноше – такой трудный и великий подвиг, такая страшная жертва, на которую она не могла бы решиться? (В.Крестовский).

В конструкциях с творительным падежом используется материально выраженная связка:

Еж, окруженный стайкой девиц, рассказывал им байки из тюремной жизни – чего-чего, а *заговаривать зубы* женщинам было его любимейшим занятием (А.Грачев).

Менее частотно составное именное сказуемое, в котором основной частью является фразеологическая единица с семантикой признака или состояния:

Таких, как он, *обвести вокруг пальца* – *раз плюнуть* (М. Божаткин). Она девушка сентиментальная, ее *до слез довести* – *раз плюнуть* (А.Белянин). Остановить и *повернуть вспять* идущие процессы им *не под силу*, но вновь отвратить народы мира от сочувствия нам и взаимодействия с нами они хотят и могут (В.Коротич).

Из составных глагольных при инфинитивных подлежащих типичным является сказуемое, имеющее модель "вспомогательный глагол *значить* в спрягаемой форме + инфинитив полнозначного глагола или процессуального фразеологизма:

Ставить на карту судьбу партии, пролетариата и революции и «выступать» в ближайшие дни *значило бы совершать акт отчаяния* (Н.Суханов). *Вести стрельбу* *значило передавать* с наблюдательного пункта по телефону на батарею прицельные данные по обнаруженному противнику (В. Катаев). Но *сделать заявку* на власть *не значило прийти к*

власти (Б. Фирсов). "*Сидеть на чемоданах*" – значило *выжидать и верить* в скорое возвращение домой (А.Арсентьев).

Сказуемое, содержащее ярко выраженную оценку, может находиться в препозиции к подлежащему, выраженному инфинитивной формой процессуального фразеологизма:

Не девичье это дело на чужих мужиков *глаза пялить*
(Д. Мамин-Сибиряк).

Инфинитивное подлежащее, в том числе и выраженное инфинитивом процессуального фразеологизма, является неморфологизованным членом предложения, выполняющим вторичную функцию в неспециализированной для него позиции [8, 76].

1.2. Процессуальные фразеологизмы в функции сказуемого

Процессуальные фразеологизмы, будучи соотносимыми в семантическом и грамматическом отношении с глаголами, употребляются в составе простого предложения в разных типах сказуемого: простого глагольного, составного глагольного, составного именного, а в двух последних – еще и в разных частях (основной и вспомогательной), то есть эквивалентность процессуального фразеологизма глаголу предопределяет его синтаксическую функцию в предложении, прежде всего функцию сказуемого.

Сказуемое – главный член двусоставного предложения, выражающий в модально-временном плане предикативный признак предмета речи или мысли и грамматически координирующий с подлежащим.

1.2.1 Процессуальные фразеологизмы в функции простого глагольного сказуемого

По определению, данному в Грамматике русского языка, простым глагольным сказуемым является "сказуемое, выраженное глаголом в форме изъявительного, повелительного или сослагательного наклонения, а также в форме инфинитива" [12, т. II, 385].

В простом глагольном сказуемом его содержание передается синтетическим способом, т.е. вещественное и грамматическое значение предиката выражается формой наклонения спрягаемого глагола или процессуального фразеологизма:

изъявительного

Не пылит дорога, Не дрожат листья... (М. Лермонтов).

Каждый ребенок, ответили придворные мудрецы, *заговорит* на языке своих родителей, даже если его этому никто *не будет*

учить (В.Мезенцев). Это как-то *пускает пыль в глаза* читателям с самого начала (В. Виноградов);

сослагательного

Коровку бы завели, темные книги с ятями *читали бы* под пляску теней от лампадки (И.Телицына). Митьку или еще кого-нибудь вроде него дед Харлампий, не задумываясь и даже с удовольствием, *обвел бы вокруг пальца...* (Н.Дубов);

повелительного

Подожди немного: Отдохнешь и ты (М.Лермонтов);

– Какой полюс?! Ты мне-то *зубы не заговаривай* (Ю.Коваль).

Процессуальный фразеологизм в функции простого глагольного сказуемого синонимичен глаголу, т.е. его значение в идеале можно передать одним глаголом или описательным выражением с опорным словом глаголом: *обвести вокруг пальца кого-либо* – обмануть кого-либо; *держаться в ежовых рукавицах кого-либо* – обходиться с кем-либо строго, сурово, не делая никаких поблажек

К ряду простых глагольных сказуемых исследователи относят и такие, которые выражаются так называемыми глагольно-именными описательными оборотами с невысокой степенью фразеологизации: *проявить интерес, выразить сожаление, нести расходы, подвести итоги* и мн.др. При широко понимаемом объекте фразеологии такие единицы относятся к фразеологическим.

Ввиду того что в составе процессуального фразеологизма присутствуют именные компоненты (*пускать пыль в глаза, вставлять палки в колеса, лить воду на мельницу, пуститься во все тяжкие, произвести впечатление, отдать должное*), есть вероятность неверной квалификации сказуемого, т.е. как составного именного, а не как простого глагольного. В простом глагольном сказуемом, выраженном процессуальным фразеологизмом, нельзя заменить глагольный компонент

отвлеченной связкой: Команда *одержала победу* (= глаголу-синониму *победила*, нельзя заменить связкой, ПГС). Он *родился гением* (нет глагола-синонима, можно заменить связкой: он был гением, СИС).

Простое глагольное сказуемое, выраженное какой-либо формой процессуального фразеологизма, не может быть однословным в силу раздельнооформленности последнего. Состав такого сказуемого варьируется от 2 до 5 слов-компонентов:

Ну, думаю, голубушка, ты сама *руку* к имуществу *приложила*, между нами говоря, пропила... (В. Потанин). Осташковцы первыми *пустили красного петуха* по уезду (И. Вольнов). Он сам *даст сто очков вперед* любому актеру (Аргументы и факты). Старину своего рода он *не ставил ни во что*, даже никогда об этом не помнил и не думал (И. Гончаров).

При употреблении формы сложного будущего времени модель сказуемого включает связку: "глагол-связка быть в форме какого-либо лица и числа + инфинитив процессуального фразеологизма несовершенного вида":

Они долго *будут ломать голову*, выдумывая способ, как обойтись без прямого вопроса к английскому адвокату о том, кто автор этого письма (А.Виноградов). Да и других *буду держать в узде*, послабления – минимальные (О.Смирнов).

Особенностью простого глагольного сказуемого, выраженного процессуальным фразеологизмом, является то, что, несмотря на раздельнооформленность последнего и цельность его значения, "изменяемым, обладающим формами является в нем только глагольный компонент" [28, 41], т.е. в нем находятся грамматические показатели лица и числа, числа и рода, являющиеся средством согласования сказуемого с подлежащим; времени и наклонения, организующие объективную модальность и синтаксическое время в предложении; "глагольный

компонент служит показателем грамматических форм фразеологической единицы и изосемическим средством выражения темпоральной семантики предложения" [57, 33]. По мнению П.А. Леканта, спрягаемые формы фразеологизмов являются одним из видов согласуемых неспециализированных (т.е. таких, в которых основные элементы грамматического значения сказуемого выражаются иными средствами или менее последовательно, чем в специализированных) форм простого глагольного сказуемого [28, 42].

1.2.2. Формы процессуальных фразеологизмов в простом глагольном сказуемом

Процессуальные фразеологизмы практически не имеют ограничений в функционировании своих форм в простом глагольном сказуемом.

Наиболее продуктивными в этом отношении являются формы изъявительного наклонения настоящего, прошедшего и будущего времени.

В формах настоящего и будущего времени лицо выражается синтетически, с помощью личных флексий глагольного компонента фразеологизма в формах настоящего и будущего простого времени или глагола-связки в формах будущего сложного времени:

настоящее время

Я хотел тогда же сказать Гагину, что я *прошу* руки его сестры (И.Тургенев). Пропадать так пропадать, шут возьми, а я им *открою* глаза! (А.Чехов). С помощью правды мы *раскроем* глаза народу и поведем его в последний решительный бой (Н.Глебов). Герой Арджуна говорит: "Противоречивыми словами ты меня *сбиваешь с толку*" (И.Ефремов). Все правда, истинная правда: мать постоянно окружают люди, в судьбе которых она *принимает участие* (Ю. Трифонов). Вы, значит,

нам медицинские услуги, а мы над вами *берем шефство* (В.Валеева). Давши согласие, вы *пускаете в ход* свою судьбу (М.Шагинян). С развитием конвергирующих технологий сегодня *связывают надежды* на радикальное улучшение в будущем умственных, физических и социальных возможностей человека (И. Алексеева);

будущее простое

– Я ему *утру нос!* Я продам Третьякову лучше тебя! (И. Евдокимов). Я тебя ничем не оскорбила, и я ждала, что ты мне *развяжешь руки* и скажешь, что ушел навовсе, а ты отроился от хутора и молчишь, как мертвый (М. Шолохов). (Липочка, жена, купеческая дочь) Кого не *заденет за живое:* все подруги с мужьями давно, а я словно сирота какая! (А. Н. Островский). Однако, как только мы их *поставим на одну доску*, нам тотчас же напомнят о принципе множественности причин (Н. Лосский). Уверяли, что быстро *поставят на ноги* целое войско (Д. Фурманов). Неужели ты можешь подумать, Аким, что жизнь *загонит* меня в угол и *раздавит в лепешку* (Н. Островский). Мы люди крепкие, еще *дадим немцу* жизни (В. Гроссман);

будущее сложное

– И не бойтесь, я вам больше *не буду морочить голову* (З. Масленикова). Парень, ты понял, что ты сейчас *будешь оказывать сопротивление* работникам милиции? (Е. Топильская). – Врет, не верьте. А лишь узнает, то возненавидит вас или *будет читать мораль*, еще скажет, пожалуй, бабушке (И. Гончаров). Найдем сейчас домик подходящий. Ты пока учись, а я его *буду до ума доводить* (В. Карпов).

В прошедшем времени лицо выражается синтаксически, сочетанием с личными местоимениями 1, 2, 3-го лица, неличными обобщенно-предметными местоимениями, существительными, занимающими позицию грамматического субъекта – подлежащего:

И только сейчас, у машины, я *отдал себе отчет*: до сих пор он был нем как рыба (А. Кривицкий). Ты *открыла* мне глаза, и я увидел, как люблю тебя (Е. Пермяк). Готовя наступление, мы полностью *отдавали себе отчет* в том, что немцы ожидают наш удар на Берлин (Г. Жуков). Актеры стояли неподвижно, с растерянными лицами. Никто *не отдавал себе отчета* в происходящем (А. Таланов). Но лишь поездка на север по настоянию Саввы Ивановича Мамонтова *раскрыла глаза художнику* (В. Петелин) .

В функции простого глагольного сказуемого употребляются разные формы повелительного наклонения процессуальных фразеологизмов. Основными являются формы 2-го лица единственного и множественного числа, выражающие волеизъявление непосредственно от говорящего к собеседнику:

– С мамой... плохо... – И голос у парня сломался. – *Возьми себя в руки*, – приказал Глеб. – Объясни, что с ней. (А. Иванов.). Я не знал, что вы такие нервные. Будьте мужчинами, *возьмите себя в руки*. Другого пути нет (С. Носов). – *Оставь меня в покое*. Иду по делу (И. Ильф. Е. Петров). – Видите, как абсурдна жизнь. Так что *возьмите себя в руки, не устраивайте сцен*, вам это не идет (О. Славникова).

Аналитические формы повелительного наклонения, связанные с 3-им лицом, выражают опосредованное волеизъявление: информация о побуждении передается от говорящего к третьему лицу через посредника, образуются путем сочетания частиц *пусть, пускай* с формами 3-го лица

единственного и множественного числа. Такие формы называют «императивом косвенного адресата» [27, 327]:

Но если она такой темный человек, что верит, пусть молится своему Ягве, а детям *пусть не морочит голову* – дети наше будущее, мы за них отвечаем (А. Львов). Стало быть, прежде всего, для того чтобы получить возможность отдавать свою жизнь, надо прежде всего отдать несправедное богатство, и потому те, которые дают или устанавливают подать на бедных, *пускай оставят в покое* Иисуса Христа и его ученье (Л. Толстой). *Пусть* Скумбриевич *введет* немца в курс дела (И. Ильф, Е. Петров). *Пусть* не в свое дело нос не сует, рано ей старшего брата учить (В. Андреев)... отправить его обратно на материк, *пусть* он там *закладывает за воротник* сколько хочет (В. Горбачев). А этот упрямый осел *пусть не показывается мне на глаза*, если хочет быть цел (Д.Мамин-Сибиряк).

Побудительно-пожелательное значение имеют аналитические формы повелительного наклонения, также связанные с 3-м лицом, образуемые сочетанием стилистически маркированной частицы *да* с процессуальными единицами 3-го лица единственного или множественного числа:

Но если хотят они стяжать особую милость мою, – да преклонят умы и сердца единодушно перед Матерью богов, Диндименою Пессинунтскою, *–да воздадут ей честь и славу* во веки веков (Д. Мережковский). *Да воздаст* Господь *сторичею* за это добро сердечным русским женщинам! (А.Успенский).

Также в функции простого глагольного сказуемого употребляются особые формы императива, называемые инклюзивными. Они обозначают приглашение к совместному действию, поэтому говорящий, изъявляющий волю, включен в число тех, кому эта воля адресуется. Инклюзивное

повелительное наклонение связано с формой 1-го лица множественного числа, которая может быть синтетической и аналитической. Синтетическая форма омонимична формам 1-го лица множественного числа настоящего или будущего времени изъявительного наклонения. В случаях, где это возможно, омонимия снимается постфиксом *-те* (ср. *споем* – *споемте*). Аналитическая форма образуется сочетанием частицы *давай* (*давайте*) с формами 1-го лица множественного числа:

Ну, *оставим в покое* заседателя и барана. Как же я рад!
(Н. Гоголь). *Отдадим должное* Валерию Лобановскому, создавшему эту команду и отправившемуся на работу в ОАЭ (Футбол). ...*давайте* же наконец *дадим себе отчет* в том, что если один пытается построить церковь, а другой – общественный туалет, то ничего среднего быть не может (Правда).

Все частицы в структуре императива – *пусть, пускай, да, давай, давайте* – являются формообразующими, входят в состав простого глагольного сказуемого, не осложняя его.

В качестве простого глагольного сказуемого функционируют также формы сослагательного наклонения процессуальных фразеологизмов, образуемые сочетанием частицы *бы* (*б*) или союзов *чтобы* (*чтоб*), *кабы*, *дабы* с формой прошедшего времени, которая таковой уже не является, так как не сохраняет своего категориального временного значения. В единственном числе сослагательное наклонение имеет родовые формы, во множественном числе нет:

Он охотно *принял бы участие* в общей свалке, так как видит жизнь глазами других (А. С. Грин). Впрочем, она, может быть, и не пошла бы и даже *подняла бы тревогу* (В. Обручев). В первые 15-20 минут я даже *отдал бы* им *предпочтение*. Команда играет легко, комбинационно и в оптимальном для себя темпе (Футбол). Но если бы кто из офицеров заглянул в

эту маленькую в коричневом переплете, сильно потрепанную книжечку, то *пришел бы в негодование* и задохнулся бы от ярости, читая страшные строки (А.Новиков – Прибой). Скажи это кто-нибудь другой, я *бы слова мимо ушей пропустил*. Но это сказала Она (В. Песков). ...Он видел там себя, как он был мрачен, жесток, сух и как, может быть, еще скорее *свел бы ее в могилу* (И. Гончаров). Не хочется думать, чтобы кто-то *погрел руки* на этой благородной акции, но факты – вещь упрямая (Правда).

Частица *бы* (*б*) является формообразующей, входит в структуру простого глагольного сказуемого, не осложняя его.

Формы простого глагольного сказуемого, выражающие только вещественное и грамматическое значения, являются неосложненными. Помимо этих значений, простое глагольное сказуемое может иметь дополнительные лексико-грамматические значения, которые создаются различными элементами, включаемыми в структуру сказуемого, признаваемого осложненным. Осложненные формы сказуемого являются, по П.А. Леканту, видоизменением основных форм, результатом осложнения основных форм [28, 31]. При устранении осложняющего элемента утрачиваются дополнительные, добавочные значения, привносимые им, но сохраняется базовая форма простого сказуемого.

Для простого глагольного сказуемого, выражаемого процессуальными фразеологизмами, осложнение нетипично, потому что за счет раздельнооформленности этих единиц структура сказуемого и так представляется сложной. Тем не менее такие случаи имеют место в речи.

Осложнение может создаваться тавтологическим повтором глагольного компонента фразеологизма. Целью использования такого повтора является создание значения длительности называемого действия, состояния:

Сидел, сидел сиднем в Мереве, а тут разошелся, – заметил Вязмитинов (Н. Лесков). Вот я вам сейчас покажу письмо от старосты: *ломаешь, ломаешь голову*, а вы говорите: *беззаботный!* (И. Гончаров).

Осложненным считается простое глагольное сказуемое, в котором употребляется лексически неполнозначный глагол в той же личной форме, что и основной глагол или глагол-компонент процессуального фразеологизма:

– А что? *Возьму и поймаю* вас на слове (А. Савельев). Дурна я, как смертный грех? *Возьму и дам себе волю...* Хочешь идти в "Метрополь" – иди ... (А.Н. Толстой). Вот *возьму и выйду замуж!* – сказала она, сердито глядя на его сытое, довольное лицо (А. Чехов). А депутат, как его для краткости называл Василий, неожиданно *возьми и прими их сторону* (С. Шикера). Ведь он же вас погубил, подлец! *Взял и снял с вас голову!* Мы же теперь вас не выпустим отсюда! (Ю. Домбровский). Форма сахарных голов тоже не претерпела изменений, а вот Василий Петрович, которому к тому времени было уже за шестьдесят, так устал от хозяйственных хлопот и болезней, что *взял... да и отдал Богу душу* (М. Бару).

Формы глагола *взять* в сочетании с частицами *и, да, да и* придают конструкции сказуемого значение внезапного, неожиданного действия.

Два глагола, употребленные также в одинаковой грамматической форме: *идти/пойти* с ослабленной семантикой движения и полнозначный глагол – обозначают в сказуемом действие и его цель; форма *попробуй* и полнозначный глагол образуют конструкцию с семантикой угрозы, предупреждения или попытки (в значении "попытайся"):

[Окоемов:] Ну, вы побеседуйте, а я *пойду приведу в порядок* кой-какие счета (А.Н. Островский). Я, пожалуй, *пойду и дальше засуну нос не в свои дела*. Вы ведь этого хотите?!

(Д. Бендицкий). ...А то *иди попробуй, ищи ветра в поле*. Без меня не найдут! (И. Ильф, Е. Петров). *Попробуй дай им волю!* (Г. Гулиа).

Простое глагольное сказуемое может быть осложнено фразеологизованной синтаксической конструкцией *частица только и + глагол делать в личной форме + союз что*: только и делаю, что; только и делаем, что и др., которая сочетается с полнозначным глаголом или процессуальным фразеологизмом в той же форме:

И даже – без тех, кто для виду – с народом, а в действительности против него и *только и делает, что морочит народу голову!* (С. Залыгин). И все это время *только и делаю, что веду счет* потерям (П. Брантов). От безделья он всех поучает; в течение целой пьесы *только и делает, что дает советы* всем, кого ему удастся поймать (К. Станиславский).

Данная конструкция, содержащая выделительно-ограничительную частицу, указывает на то, что является исключительным содержанием действия, обозначенного полнозначным глаголом или процессуальным фразеологизмом:

Ведь наверняка все Пекашино теперь *только и делает, что треплет имя* его дочери (Ф. Абрамов).

Осложняют простое глагольное сказуемого модальные и смысловозначительные частицы, уточняющие, конкретизирующие содержание сказуемого. Такие частицы создают единое целое с процессуальной единицей в составе сказуемого и не могут быть устранены без нарушения смысла. Так, например, частица *знай себе* указывает

1) на отсутствие зависимости действия от внешних обстоятельств, т.е. действие осуществляется вопреки каким-либо препятствиям:

Солдатык ни гу-гу, только *знай себе в струнку тянется* (В. Крестовский). А мы их кормили-поили, мы их родили да

вырастили, чувствовать должны, а они *знай себе на сторону смотрят*, как бы посвоевольничать (А. Стругацкий, Б. Стругацкий). Вы перед ним самые лучшие перлы души высыпаете, а он *знай себе головой кивает* да погмыкивает (А. Куприн);

2) на отсутствие обстоятельств, препятствующих осуществлению действия:

Кнопку нажала – и *знай себе бамбук кури* (Т. Соломатина).

Частица *так и* используется для выражения интенсивности и/или произвольности действия:

Грудь *так и ходит ходуном*, в глазах – желтые кольца (Г. Башкуев). Без помощи "Вагриуса" многие из полотен *так и остались бы в столе* ("Культура").

Модальная частица *было*, глагольная по происхождению и потому омонимичная ему, привносит в сказуемое значение неосуществленности, прерванности действия или ликвидации последствий только что совершенного, начатого действия:

Ехно-Егерн *взял было уже под козырек* перед очаровательной юной дамой, как вдруг в поле его зрения попала обтянутая шелком бонбоньерка (В. Аксенов). Державин *взял было* меня *под свое покровительство*: "Садитесь в машину, но не забудьте дать 5 р. моему шоферу", но Орлов спас меня от этого покровительства и подвез меня к "Национали" (К. Чуковский). Семен Семеныч его на счет потребилочки и записал... *Взяли было* его *в шоры*, но он третьим разом дело поправил, умнее поступил: до Коломны довез, а там – гужом (Ф. Крюков).

Частицы *будто, будто бы* употребляются для придания предположительного характера, для выражения неуверенности, сомнения:

Коварная дама *будто бы не делала* ни для кого *секрета* из этих писем, компроментарных лишь для Розанова... (З. Гиппиус).

Частицы словно, *будто*, как *будто* употребляются для выражения сравнительно-уподобительной семантики:

Официанты отчаялись – гости отказывались пить и есть. В воздухе *как будто повис топор*. Мне стало ясно – положение может спасти только Спиваков (С. Спивакова). Уходом своим она *словно открыла иллюзы* к верхней ступеньке пьедестала, о котором последние шесть лет могли мечтать и иногда радоваться исполнению мечты всего несколько человек (А. Митьков). Эти же единицы создают иллюзию кажущегося, мнимого действия или состояния: все происходящее *как будто не имело к ней никакого отношения* (Л. Улицкая).

Омонимичные вышеназванным частицы *как будто*, *будто*, *будто бы* придают содержанию сказуемого предположительный характер:

После появления Ягудина и Плющенко природа *как будто взяла отдых* – ни одного молодого фигуриста, которого можно было хоть даже с натяжкой сравнить с ними, не наблюдается (Известия). А старик *как будто ухом* По привычке *не ведет...* (А. Твардовский)

Частотна в структуре простого глагольного сказуемого модальная частица *вроде бы*, используемая для выражения сомнения в достоверности происходящего, предположительности высказываемого:

Она перестала плакать, перестала требовать, чтобы он приезжал чаще, и Люда *вроде бы* тоже *оставила* его *в покое*, целиком погрузившись в бытовые заботы, покупки, Маринину жизнь (И. Муравьева). Существующие проекты Зоны свободной торговли и Таможенного союза указывают на то, что Россия *вроде бы делает ставку* на интеграцию бывших

республик, однако в этой политике до сих пор остается много неясного ("Эксперт").

Частицы *чуть не, чуть было не* используются для указания на то, что действие (чаще всего нежелательное) с большой вероятностью могло осуществиться, но не осуществилось:

Таня *чуть было не потеряла сознания*, через несколько секунд поняла, в каких она умелых, искусных руках, и вдруг вырвалась, вскочила и отбежала в дальний угол комнаты, к окну, к телефону (В. Аксенов). Они позавтракали в аэропорту, взяли такси (в очереди на такси Горяеву *чуть было не намяли бока*) и отправились на речную пристань, откуда, как сказали, ходили катера в Березань (В. Аксенов). Однажды рассказала, как она и Куник *чуть не сошли с ума* (Ю. Трифонов). Когда я наконец добралась до Николаевки, то бабушка не просто была поражена – она *чуть не упала в обморок*, увидев меня одну (И. Архипова).

1.2.3. Процессуальные фразеологизмы в структуре составного глагольного сказуемого

Изучение составных форм сказуемого продолжает оставаться актуальным, в том числе и в связи с использованием в их структуре процессуальных фразеологизмов. Особенностью составных сказуемых является аналитическая форма, представляющая собой объединение вспомогательной и основной частей, т.е. в них вещественное значение и грамматическое значение выражены отдельными компонентами. Составное глагольное сказуемое отличается от составного именного «характером выражаемого предикативного признака (активный признак – действие) и грамматическими способами выражения основного и вспомогательного компонентов» [28, 62].

Составное глагольное сказуемое – это сказуемое, образованное сочетанием спрягаемой формы глагола или процессуального фразеологизма, являющейся вспомогательной частью, с формой инфинитива другого глагола или процессуального фразеологизма

В составном глагольном сказуемом основная часть является носителем вещественного (лексического/фразеологического) значения и выражается формой инфинитива глагола или процессуального фразеологизма, вспомогательная часть – носителем грамматического значения, она выражается спрягаемой формой названных процессуальных единиц, т. е. в составном глагольном сказуемом любая часть – вспомогательная или основная – может быть выражена процессуальным фразеологизмом.

Процессуальные фразеологизмы, употребляясь во вспомогательной части в спрягаемой форме, обеспечивают согласование сказуемого с подлежащим, выражают необходимые для контекста грамматические и дополнительные лексико-грамматические значения. К числу грамматических значений, выражаемых вспомогательной частью составного сказуемого, относятся значения синтаксического лица, времени и наклонения (т.е. категории предикативности), соотносящие содержание предложения с действительностью. Кроме оформления предикативности вспомогательная часть привносит в семантику сказуемого дополнительные значения: фазовые, модальные, эмоциональные. Процессуальные фразеологизмы, функционирующие в структуре составного сказуемого, называют еще связочными; так, например, Н.Б. Усачева выделяет их в особый семантико-грамматический класс релятивных фразеологизмов (фразеологизмов-связок), характеризуя их как полужнаменательные единицы языка [46, 149-150; 164].

Наиболее частотными единицами во вспомогательной части составного глагольного сказуемого являются процессуальные фразеологизмы с модальной семантикой: желательности/ нежелательности,

возможности/невозможности, необходимости, неизбежности, целесообразности, долженствования, а также привычности, склонности к какому-либо действию (*иметь возможность, гореть желанием, иметь привычку, иметь право, иметь смелость, давать/дать слово, задаваться/заться целью, иметь намерение* и под.):

Но даже если рассказанное Фостом и правда, то ещё можно понять, почему девять уцелевших разведчиков *не горели желанием встретиться* с родным Смершем (Б. Соколов). После осмотра школы мы около часа просидели с директором, причем я *имел намерение* с ним *побеседовать* по душам, а он, особенно поначалу, был не очень склонен к этому (К. Симонов). Она давно желала их свидания, а Петр Степанович *дал ей слово сбежать* к ней от Nikolas и пересказать (Ф. Достоевский).

Такие фразеологизмы синонимичны модальным глаголам *мочь, хотеть, желать, уметь, решить/решиться, обещать, предполагать, рассчитывать* и под.:

Но начались ожесточенные бои, и Минчев *не мог встретиться* с нужными людьми (И. Курчавов). Я сегодня даже *хотел побеседовать* с твоей посетительницей (В. Ерофеев).

Конструкции сказуемого "процессуальный фразеологизм с эмоциональным значением + инфинитив глагола или процессуального фразеологизма" также достаточно продуктивны в русском языке. Фразеологические единицы этого типа репрезентируют эмоциональное отношение к действию основной части составного глагольного сказуемого. Н.Б. Усачева на основе значений, формируемых под влиянием именных компонентов, большая часть которых в свободном употреблении называет человеческие качества двух типов, выделяет группы фразеологических единиц-связок, выражающих эмоционально-отрицательное (*черт дернул,*

иметь несчастье, счесть унижительным и под.) и эмоционально-положительное (*иметь счастье, выпало счастье, иметь (испытывать) удовольствие* и под.) отношение к действию [45, 372]:

Поверите ли мне, я, двадцать три года прослуживший в гусарах, уже три раза *имел наслаждение лежать* на земле по его милости, то есть ровно столько раз, сколько садился на этого ... дармоеда (Ф.Достоевский). Да и Белинский в самых своих дерзновенных мечтах, конечно, не смел и надеяться, что ему *выпадет счастье обращаться* непосредственно к народу (К. Чуковский).

Аналогичную семантику имеют лексические единицы языка – глаголы *любить, обожать, ненавидеть, бояться, опасаться, избегать, нравится, посчастливилось* и др.:

Ключик всю жизнь горевал, что ему так и *не посчастливилось сиять* на мраморной доске золотом рядом с Врубелем (В. Катаев). Я вообще очень *люблю нырять*, достать дно моря на глубине метров 20 – посильная для меня задача (И. Вольский).

Процессуальные фразеологизмы с фазовой семантикой практически не употребляются в структуре составных сказуемых, несмотря на то что фразеологический фонд русского языка располагает такими единицами (*брать/взять начало, класть/положить начало, класть/положить конец*), но они не сочетаются с инфинитивными формами, а в силу своих семантических и конструктивных свойств распространяются существительными:

Новое восстание туркмен в начале второй половины двенадцатого века *положило конец* власти и этой династии (Г. Федоров). Казалось мне, что уже один вид корабля *кладет начало* какому-то бесконечному приключению, серии романов и потрясающих событий, овеванных шумом волн (А. Грин).

Употребляясь в форме какого-либо наклонения, времени и лица, эти единицы, несмотря на аналитизм структуры, выполняют функцию простого глагольного сказуемого.

Единицы типа *пробил/пробьет час, настал/настанет час, пришло/придет время, настало/настанет время* употребляются во вспомогательной части составного глагольного сказуемого, совмещая фазовое значение с модальным – 'необходимо начинать/начать какое-либо действие':

Оказавшись один, я подумал, что *пришло время удирать* на берег, но стыд перед учителем был сильнее страха (Ф. Искандер). Так, наверное, чувствует себя ребенок в материнской утробе, дожидаясь, пока *настанет час* ему *родиться* на свет (А. Рекемчук). Старичок хлебал свой чай с удивительной решимостью и торопливостью. Наконец *пробил час идти* в департамент (В. Соллогуб).

Фразеологические единицы "выражают отношения, которые детерминированы объективными факторами, в частности, временной обусловленностью необходимости действия" [47, 93].

Вспомогательная часть, выраженная формой какого-либо наклонения процессуального фразеологизма, в силу раздельнооформленности последнего, обладает определенной спецификой: во-первых, имеет аналитическую форму, но цельное значение, как индивидуальное фразеологическое (фазовое, модальное, эмоциональное), так и грамматическое (значения синтаксического лица, времени, наклонения); во-вторых, грамматическое значение, принадлежащее фразеологической единице в целом, формально выражается в ее глагольном компоненте характерными для него средствами (аффиксами, связками и т.д.). Формы 1-го, 2-го, 3-го лица единственного и множественного числа настоящего и будущего простого времени изъявительного наклонения образуются присоединением личных флексий

к основам настоящего или будущего простого времени глагольного компонента фразеологизма (например, *иметь возможность – име+у возможность, име+эшь возможность, име+эт возможность, име+эм возможность, име+эте возможность, име+ут возможность*):

– Что тебе в госпитале сказали? Только не ври, *имею возможность проверить* (К. Симонов). — Так вы всё еще *имеете намерение номер занять?* (Ф. М. Достоевский). — Шведы, пишет Петр, *имеют намерение пробиться в Польшу и удаляются от сражения* (А. С. Пушкин).

В конструкциях будущего сложного времени формы лица представлены личными флексиями глагола-связки *быть* (*буд-у иметь возможность, буд-ешь иметь возможность, буд-ет иметь возможность, буд-ем иметь возможность, буд-ете иметь возможность, буд-ут иметь возможность*):

Я буду иметь возможность проверить, тот ли вы человек, за которого сейчас себя выдаете (И. Курчавов). При наличии таких специалистов ты *будешь иметь полную возможность присмотреться* к работе, а затем уже уверенно *приступить* к делу (А. Микоян).

Форма прошедшего времени образуется от основы инфинитива глагольного компонента фразеологизма с помощью формообразующего суффикса *-л* (*иметь возможность – име-л ∅, -а, -о, -и возможность*):

Командир корпуса *имел возможность щелкнуть по носу* начальника штаба (Юрий Давыдов). Теперь я *имела возможность наблюдать* этот процесс изнутри (И. Грекова). Вследствие сего каждый богомыслящий гражданин приглашается сообщить правительству имя преступника, похитившего упомянутый межевой камень, дабы правительство *имело возможность подвергнуть*

злоумышленного человека строгому *наказанию* по законам о повреждении межевых знаков (Н. Лесков).

Условное наклонение образуется сочетанием частицы *бы* (или союза *чтобы, кабы, дабы*) с формой процессуальной единицы, а именно ее глагольного компонента, с суффиксом *-л* или нулевым суффиксом у некоторых непродуктивных глаголов мужского рода единственного числа:

Все это чрезвычайно тонко и умно; но если *бы* Добролюбов *имел терпение не перелистывать, а читать* «Двойника», то, конечно, отказался бы от своего объяснения (Н. Михайловский).

Лицо выражается синтаксически у единиц в форме условного наклонения и прошедшего времени изъявительного наклонения сочетанием с личными местоимениями 1, 2, 3-го лица, неличными обобщенно-предметными местоимениями, существительными, занимающими позицию грамматического субъекта – подлежащего:

Очевидно, вы *имели намерение сказать*: потому что там вы, – я, то есть. Не так ли? (А. Кириллин). ...Никто и никогда *не давал мне повода усомниться* в искренности дружеских чувств (Н. Старостин).

Синтетическая форма повелительного наклонения 2-го лица образуется с помощью суффикса *-и* или нулевого суффикса глагольного компонента процессуального фразеологизма:

Если будешь писать мне, на что я очень надеюсь, пожалуйста, *не сочти за труд указать* на конверте, кому рассказываешь о своем житье-бытье (Ю. Даниэль). *Имей мужество пользоваться* своим собственным умом! (Ф. Крохоткин).

Для выражения значения множественного числа используется формообразующий постфикс *-те*:

Я слышал это собственными ушами, поэтому не показывайте мне детское удивление на лице, а *имейте мужество выслушать* горькую правду (В.Шукшин). ...*не сочтите за труд написать* приказ батареи Василькова лично и *вручить* его мне (Б. Васильев).

Аналитическая форма повелительного наклонения образуется сочетанием частиц *пусть(пускай)*, да с формой 3-го лица единственного или множественного числа процессуального фразеологизма:

Давайте же, товарищи, решим крепко: у кого сердце не выносит боя, пусть уйдет. А те, кто остается, кто решил покончить с этими грабителями, с вековыми нашими врагами, тот *пусть даст слово* рабочему в бою *не бежать* (Н. Островский).

Инклюзивное повелительное наклонение, имеющее значение приглашения к совместному действию, связано с формой 1-го лица множественного числа:

Схема радиоприемника. Итак, *зададимся целью сделать* приемник, работающий на наушники с напряжением питания 0,7 ...1,3 В и минимальным потребляемым током, чтобы он мог работать и от земляного элемента, и от старых, поработавших в бытовой технике сухих элементов (В. Поляков). Так *давайте дадим* рабочим *возможность* самим *поделить* это одеяло (Правда).

Вспомогательная часть, содержащая в своей структуре процессуальный фразеологизм, может быть осложненной. Модель такого сказуемого следующая: *вспомогательная часть*: краткое прилагательное, причастие или слово категории состояния + глагол-связка быть в спрягаемой форме (в том числе нулевая) + инфинитивная форма процессуального фразеологизма + *основная часть*: инфинитив глагола или процессуального фразеологизма:

Практика работы удостоверяющих центров в России показала, что для полноценного обслуживания клиентов удостоверяющий центр *должен иметь возможность предоставлять услуги* и почтового сервера (В. Кулаков). *Надо было иметь возможность сказать* Аграфене, что она может нарушить закон, потому что этого закона нет, потому что жена внесла бесчестье в дом и опозорила закон сама (А.Кони). Моя свобода дорога мне, но гораздо *важнее* для меня – и это отнюдь не ради личной корысти – *иметь счастье предстать* перед лицом великой покровительницы Англии (П. Вейнберг). Там каждый *должен иметь привычку уважать* моральные предписания в качестве норм неизменных, божественных, абсолютных (Ю. Ключников). Так же, как на западе, она *должна была задаться целью развести* Литву и Тверь, Литву и Новгород, Литву и Псков примерно по меже пути на Ригу, занимая Ржев и Луки (Р. Рахматуллин).

Процессуальные фразеологизмы, употребляемые во вспомогательной части составного глагольного сказуемого, подвержены процессу грамматикализации, заключающемуся в ослаблении номинативного значения (семантическом выцветании) и приобретении свойств, характерных для вспомогательных единиц. Они являются тем компонентом структуры сказуемого, который "служит выразителем актуализационных категорий модальности и времени" [29, 18]. Степень грамматикализации у фразеологических единиц, по сравнению с глаголами, ниже в силу ряда причин, среди которых исследователи называют раздельнооформленность, семантические и грамматические потенции именного и глагольного компонентов, сложность модальной характеристики процесса [44, 319].

Процессуальные фразеологизмы в основной части составного глагольного сказуемого употребляются в инфинитивной форме:

– Знаешь ли, – продолжала она через минуту, – как-то я думала, что если *бы* мне *пришлось* *поставить* на карту спокойствие матери и какое-нибудь хорошее дело, то я пожертвовала бы последним... (А. Шеллер-Михайлов).

Модель сказуемого представлена вариантами: "вспомогательная часть неосложненной структуры + основная часть, выраженная инфинитивной формой процессуального фразеологизма" и "вспомогательная часть осложненной структуры + основная часть, выраженная инфинитивной формой процессуального фразеологизма".

Вспомогательная часть неосложненной структуры выражается формой одного из наклонений глагола или процессуального фразеологизма с фазовой, модальной или эмоционально-оценочной семантикой. Модальные глаголы и процессуальные фразеологизмы *мочь*, *хотеть*, *уметь*, *стремиться*, *пытаться*, *готовиться*, *решить*, *желать*, *намереваться*, *рассчитывать*, *обещать*, *затяться целью*, *иметь намерение*, *иметь привычку*, *дать слово*, *гореть желанием* и под. употребляются во вспомогательной части составного глагольного сказуемого регулярно и практически без ограничений в функционировании категорий лица, наклонения и времени. Однако наиболее продуктивны, и это соответствует общеязыковой тенденции, формы изъявительного наклонения прошедшего, настоящего и будущего времени:

Действительно, запутанные переходы, двухэтажные залы с несколькими выходами, неожиданные тупики и лабиринты *могли ввести в заблуждение* кого угодно (С. Осипов). Но не забыла Липа главного: что Лева недавно перешел работать в Моссовет и в скором времени должен получить двухкомнатную квартиру на себя и на Ромку, о чем она, разумеется, *хотела поставить в известность* дочь на Сахалине (С. Каледин). В начале этих заметок я *обещал не читать морали* (В. Голубев). Власть же заявляет, что в

принципе *не намеревается вступать* с преступниками в переговоры (Д. Драгунский). ...пивная индустрия сегодня *готовится скорее держать оборону*, нежели вести диалог (К. Ремнева). А вдруг мать *решил за него замуж выйти?* (М. Трауб). Чьим интересам отвечает этот указ и кто *рассчитывает погреть на этом руки* (Н. Шмелев). Прошу товарища Терновского объяснить здесь присутствующим, как он *умудрился весь завод посадить в лужу* (Д. Евдокимов). Да знали бы вы, какая шпана иной раз *норовит сунуть нос* в архив (М. Глинка).

Менее продуктивны формы условного наклонения:

Сейчас *могли бы тряхнуть стариной?* (Ф. Чеханков). И если б она была знакома с порядочным, солидным человеком, таким, например, как он, то этот человек *сумел бы наставить ее на правильный честный путь* (В. Кожевников). Тебе *не следовало бы из-за него устраивать тете сцену* (М. Горький).

Редки случаи употребления во вспомогательной части формы повелительного наклонения, так как многие модальные глаголы, ввиду особенностей семантики, имеют ограничения в функционировании данной формы, а такие высокочастотные в структуре составного глагольного сказуемого модальные глаголы, как *мочь* и *хотеть*, вообще ее не имеют:

Добиваясь нужных показаний, не стремись выдавать авансы (Е. Парнов). – Не-ет уж, господин оформитель, – расхохотался Карталов. – *Готовься разделить ответственность!* Чуть что – на тебя буду все лавры вешать (А. Берсенева). – Так и *пусть сумеет сам вынести пользу себе* из этого наказания (Н. Гейнце).

Вспомогательная часть составного глагольного сказуемого может иметь фазовое значение и соответственно выражаться фазовыми глаголами

начинать/начать, прекращать/прекратить, продолжать/продолжить, приниматься/приняться, пускаться/пуститься, бросаться/броситься, бросать/бросить, переставать/перестать, заканчивать/закончить, стать и под. Эти глаголы представляют фазу действия, т.е. его начало, продолжение или конец. Для этой группы глаголов практически не существует ограничений в функционировании форм наклонения, времени и лица, возможны абсолютно все формы, но, как и в случае с модальными глаголами, продуктивность этих форм разная. Более продуктивными являются формы изъявительного наклонения прошедшего, настоящего и будущего времени, менее продуктивными – условного и повелительного:

В школе сегодня на занятиях курсант Малометкин *продолжал строить козни* против меня (В. Гельфанд). Гости продолжали *пожинать плоды* своих более современных футбольных взглядов в Тбилиси (Н. Старостин). И если просто *перестанешь прятать* от правды *голову под крыло*, то припомнишь все симптомы и сам поймешь (М. Веллер). Эти слова надо понимать так: правительство *будет продолжать гнуть свою линию* (В. Симонин). А вдруг мы с тобой *начали бы носами крутить?* (А. Маринина). И если бы Туерогов увидел сейчас лицо своего гостя, он *перестал бы молоть вздор* (А. Будищев). – *Брось валять дурака*. Возьми метлу, подмети лед вокруг штаба, завтра начальство приедет (М. Куценогий). Старик, *перестань играть в молчанку*. Пиши хоть мне (В. Аксенов). *Прекрати морочить мне голову*, Натан, – прервала его Зара (Д. Рубина). Пошлите сказать известной женщине, что, ежели желает она облегчить свою судьбу, *пусть перестанет играть ту комедию*, которую она в присланных нам бумагах играет (Э. Радзинский). Короче: *пусть прекратит отсиживаться в кустах*. Нам необходимо

знать твердое мнение горного инженера Катинского о золоте Территории (О. Куваев).

Третья группа вспомогательных глаголов, сочетающихся с инфинитивной формой процессуального фразеологизма в составном глагольном сказуемом, – глаголы с эмоционально-оценочным значением: *любить, предпочитать, нравится, опасаться, бояться, страшиться, стыдиться* и под. Эти глаголы употребляются в основном в формах прошедшего и настоящего времени изъявительного наклонения:

Акакий Акакиевич об этом не хотел рассуждать с Петровичем, да и боялся все сильных сумм, какими Петрович *любил запускать пыль* (Н.Гоголь). Он (Л.Толстой – И.К.) *любил давать уроки* своим читателям, а через них человечеству (К. Симонов). У него много здравого смысла; ему хорошо знаком помещичий быт, и крестьянский, и мещанский; в трудных случаях он мог бы подать неглупый совет, но, как человек осторожный и эгоист, *предпочитает оставаться в стороне* и разве только отдаленными, словно без всякого намерения произнесенными намеками наводит своих посетителей – и то любимых им посетителей – на путь истины (И.Тургенев). ...Альфредо *опасается идти на контакт*. А тем временем их потерянный сын вырос в семье дяди Марикузы, но детство в доме приемных родителей не прошло для него бесследно – юноша стал абсолютно неуправляемым (Т. Дудкевич). Но сила американского суда именно в том и состоит, что в случае политической необходимости он не *побоится* изобличить любого невиновного и *отправить* его на *тот свет* (Н.Закруткин).

Реже встречаются формы условного и повелительного наклонений:

Горемыкин пробормотал, что тоже *предпочел бы иметь дело* со старшим князем Щербатовым (А. Алексеев). Он

ни от кого не уезжал навсегда: его податливое сердце с алкогольной аритмией не вынесло бы такого расставания – или же расставание затянулось бы на годы, превратилось бы в постоянное занятие Ивана, и он метался бы, словно очерченный кругом, *боялся бы потеряться из виду* (О Славникова). Возьми его в руки. Не *бойся сделать усилие*. Видишь теперь, как его, горячего, горячо любит земля, не позволяя ни на мгновение оторваться от своего живота (Б.Поплавский). *Опасайся попасть в его западню!* Потому что мы часто даже не знаем, в каком образе он является и какие мысли нашептывает в часы сомнений (А. Ладинский).

Глаголы этой группы уступают глаголам двух других как по употребительности, так и по количеству и разнообразию возможных грамматических форм в составе сказуемого.

Вспомогательная часть при основной части, выраженной процессуальным фразеологизмом, может иметь осложненную структуру.

Осложнение возникает в случае употребления во вспомогательной части краткого прилагательного или причастия с модальным значением в сочетании с глаголом-связкой в спрягаемой форме. Модель сказуемого в этом случае будет следующей: *вспомогательная часть*: краткое прилагательное или причастие с модальным значением + глагол-связка *быть* в спрягаемой форме (в том числе нулевая) + *основная часть*: инфинитивная форма процессуального фразеологизма:

Закон "О техническом регулировании" *не должен повиснуть в воздухе*, как это часто бывает (П. Иванов). Одна и та же песня последовательно исполнялась сначала отцу, затем матери, сестре, брату, подругам – всем, кто по правилам свадебной игры *должен принимать участие* в обряде ("Народное творчество"). Искусство *должно раскрывать глаза* на идеалы, самим народом созданные (А. Таланов). Илья

Иосифович как опытный человек *должен был бы проявить большую сдержанность* в общении с капитаном (Л. Улицкая). – Я понимаю, что мы не в силах платить как в Испании, Италии, например. Но не допустить, чтобы наши лучшие (игроки – И.К.) уезжали в Венгрию, Болгарию, Польшу, Швецию, Австрию, обязаны. – *Готов снять* перед вами *шляпу* (Спорт-экспресс). Мы *обязаны отдать приоритеты* молодежи – это, кстати, стабилизирует и общество (Правда). Я – чемпион этого кафе и *обязан давать фору* неизвестному игроку (А. Котов). Маша остолбенела, смертная бледность покрыла ее лицо. Она молчала. Князь к ней подошел, взял ее руку и с видом тронутым спросил: *согласна ли она сделать его счастье*. Маша молчала (А. Пушкин). Из всех людей она одна *способна сводить* меня с ума, я и раньше обещал ей *немыслимое – перпетуум-мобиле изобрету!* (В.Тендряков). *Решено было сделать упор* на развитие не только госсектора, но и на всемерное поощрение частного предпринимательства (Правда). А просто долгие годы *было принято делать хорошую мину при плохой игре*, неудачи считать случайностями, *валить вину* на судей, что легче и дешевле всего (Л. Филатов).

Осложнение может образоваться за счет употребления во вспомогательной части имени существительного. Модель сказуемого такова: *вспомогательная часть*: существительное с модальным значением + глагол-связка быть в спрягаемой форме (в том числе нулевая) + *основная часть*: инфинитивная форма процессуального фразеологизма. В таких конструкциях употребляются существительные *мастер, искусник, охотник, любитель, не дурак, смельчак, умелец* и под.:

Не знал я, Шуренька, что ты такой *мастер балясы точить!* (А. Чехов). Он *был мастер вести* какую угодно

беседу: серьезную, легкомысленную, ученую, пустую – и всегда был одинаково блестящ (А. Дживелегов). Протасов же *был мастер держать себя*, и с ним подобного не случилось (Н. Лесков). Вообще *он был охотник заглянуть в чужую душу* (А. Смиронова-Россет). Так, один из ораторов долго растолковывал, что следует разуметь под понятием "национальный гений", а другой – с горячностью, достойной лучшего употребления, – объяснял, что Николай Петрович был врагом крепостного права и не покончил с ним только потому, что русский мужик не мог обойтись без отеческой опеки помещика, ибо он (мужик) *не дурак выпить, подраться и пустить красного петуха* (С.Резник). Во-первых, мы большие *умельцы доводить* самих себя до отчаяния и чрезвычайных ситуаций, а потом с гордостью говорить, сколь героически преодолевали трудности (Правда).

Наречие с модальным значением также может быть осложняющим компонентом вспомогательной части. В этом случае модель сказуемого такова: *вспомогательная часть*: наречие с модальным значением + глагол-связка быть в спрягаемой форме (в том числе нулевая) + *основная часть*: инфинитивная форма процессуального фразеологизма:

Но брат Эмиль сказал, что раз юридически отцу исполняется сто лет 11-го, то *вправе* ли сыновья юбиляра *вносить коррективы?* (И. Кио). Но баскетбольный болельщик в любом случае *был вправе принимать* югославский крах *близко к сердцу* (И. Порошин). Зато если на том же самом йогурте будет указана информация, не соответствующая действительности, или потребителю покажется, что йогурт больше похож, скажем, на сметану, он *вправе будет подать в суд* на производителя...(Е. Выхухолева). Возможно, у него лицензия. Возможно, он *вправе наложить проклятие*... Дело

даже не в маге (С. Лукьяненко). Читатель *вправе не поверить* мне *на слово*, если скажу, что было все, мягко говоря, не так (Труд).

Еще одним средством осложнения вспомогательной части являются слова категории состояния с модальным значением. Модель сказуемого в таком случае следующая: *вспомогательная часть*: слово категории состояния с модальным значением + глагол-связка быть в спрягаемой форме (в том числе нулевая) + *основная часть*: инфинитивная форма процессуального фразеологизма:

Надо было сделать вид, что я приехал зачем-то к себе на дачу и по дороге зашел ее проведать (В. Белоусова). Это гораздо сложнее, потому что раньше *можно было свалить вину* за свои промахи на цензуру или излишнюю идеологизированность, то теперь отсутствие контроля и запретов налагает ответственность на тебя самого (А. Гулина). Теперь даже *трудно взять в толк*, как это, налаживая новые формы жизни в этих краях, не направили усилия на развитие животноводства и таежных промыслов, то есть укоренившихся и проверенных вековым опытом занятий, наиболее выгодных и надежных в условиях таежного Севера (О. Волков). Им очень *трудно будет держать ответ* перед избирателями, почему они обещали одно, а в парламенте реализовывали другое (И. Мельников). Отцу уже не раз намекали что дочери его *трудно будет выйти замуж*: если математика и медицина еще могут пригодиться хорошей хозяйке, то механика и оптика девушку только испортят (О. Онойко). ...Его *трудно будет поставить в тупик*. На текст он отвечал текстом, против цитаты выставлял цитату, грубое замечание отражал ядовитой шуткой, заставлял нередко врагов смеяться против собственной воли (В. Катаев). Если б хоть ненадолго заставить

его замолчать, *можно было бы собраться с мыслями* (И. Грекова). Ей было это даже на руку, потому что благодаря Петруньке из девчонки *можно было веревки вить* (Д. Мамин-Сибиряк). Всеми силами ума и духа мы ищем врага, на которого *можно было бы взвалить ответственность* за то, что мы делаем сами (А. Симонов). Тут *бы* самое время воздать хвалу мужеству и негибамости, нашего героя, и это, согласитесь, было бы вполне справедливо. (В. Кучмий, А. Любимов).

Слово категории состояния в структуре вспомогательной части может использоваться в форме сравнительной степени сравнения:

... профессор в свое время специально предупреждал ее, что в эту часть города *лучше* без особой нужды *нос не совать* (Ю. Слепухин). «Указания» закачивались следующими словами: «Чем более явной будет становиться подготовка к операции «Барбаросса», тем *труднее будет вводить* противника в заблуждение...» (Л. Безыменский).

Во вспомогательной части могут употребляться местоимения и наречия с отрицательной семантикой. Модель сказуемого в таком случае следующая: *вспомогательная часть*: отрицательное местоимение или наречие + глагол-связка быть в спрягаемой форме (в том числе нулевая) + *основная часть*: инфинитивная форма процессуального фразеологизма:

Нам, болельщикам, *нечего пудрить мозги*, мы-то знаем, что и в тот, и в другой хоккей на солидном уровне играют в двух-трех странах, но почему предпочтение отдается канадскому хоккею в России? (Футбол-Хоккей). Их не на кого было свалить, *некому бросить в лицо* злой упрек (Г. Владимов).

В качестве осложняющего компонента вспомогательной части составного глагольного сказуемого может использоваться фразеологизм с модальной семантикой. Модель такого сказуемого следующая:

вспомогательная часть: фразеологизм с модальным значением + глагол-связка *быть* в спрягаемой форме (в том числе нулевая) + *основная часть*: инфинитивная форма процессуального фразеологизма:

Отцовская привязанность принесла только зло: сын превратился в инфантильного жирного борова, который не может расстаться с беззаботным детством и *не в силах взять на себя* взрослую *ответственность* за свои поступки (И. Новикова). Я дал слово королю *быть* на месте казни рано утром, а если ты умертвишь меня, то я *не в силах буду сдержать* моего солдатского слова (Л. Чарская). Киев едва справился с печенегами и *не в силах был дать отпор* татарам (М. Меншиков). Тут *в пору бросить упрек* и родителям, и школе, и комсомолу – это будет вполне справедливо (Сов.Россия). Так неужели руководители предприятий *не в силах поставить заслон* ворами? Ведь не то что компьютеры, вес завод по кирпичику растащат! (Известия). Одно не нравилось: господа военные как-то уж чересчур бесцеремонно льнули к красавице, и она, по-видимому, *была не в состоянии дать* им *отпор* (М. Салтыков-Щедрин). Бывают больные, которые настолько хитры, что *в состоянии обвести вокруг пальца* даже опытного врача (В. Пелевин).

Вспомогательная часть также может осложняться инфинитивными глагольными формами. Модель сказуемого будет следующей: *вспомогательная часть*: модальный глагол в спрягаемой форме + фазовый глагол в форме инфинитива + *основная часть*: инфинитивная форма процессуального фразеологизма:

Если этот мир будет действительно утвержден, то может статься, что Питер не послушают в Москве и в других городах, и война будет все-таки продолжаться; во всяком случае немцы *могут продолжать играть* с большевиками

как кошки с мышами (Ю. Готье). Расположившись "в вагоне", то есть овладев доверием и вниманием своих читателей (зрителей), сценарист *может начать вести рассказ* на свой манер, уже не опасаясь, что ему не поверят, что его не услышат (С. Лунгин). Передавая ей пасквиль, начальство старалось ее убедить, что это чистая формальность, что она *может продолжать вести себя* по отношению к родителям как хочет, никто за ней следить не будет (С. Голицын). Упустила момент в партии, когда действительно *могла начать "пить кровь"* и доигралась до мертвой ничьей (М. Долматова).

Еще одна модель сказуемого при таком осложнении: *вспомогательная часть*: компонент с модальным значением (краткое прилагательное или причастие, слово категории состояния) + глагол-связка быть в спрягаемой форме (в том числе нулевая) + модальный глагол в форме инфинитива + *основная часть*: инфинитивная форма процессуального фразеологизма:

Чтобы быть эффективным, эксперт *должен уметь брать на себя ответственность* (А. Райков). Он *должен уметь вводить в заблуждение* глаза и уши своих ... коллег и не допускать, чтобы они что-либо знали (А. Измайлов). Он *должен был уметь держать себя* в обществе, *вести переговоры*, не напиваясь во время оных, но и принимая рюмку-другую, чтобы быть "своим" (Т. Соломатина).

Единичны случаи осложнения вспомогательной части составного глагольного сказуемого модальной частицей, относящейся к спрягаемому глаголу. Модель сказуемого такова: *вспомогательная часть*: модальный глагол в спрягаемой форме + модальная частица + *основная часть*: инфинитив процессуального фразеологизма:

Аврора приняла его в пальмовой гостиной бабки, присела с ним у клавикордов, и он, под вальс Ромберга, уже *готовился было сделать ей предложение* (Г. Данилевский).

Модальная частица *было*, омонимичная отвлеченной связке *было*, но не являющаяся таковой, осложняет вспомогательную часть сказуемого, создавая дополнительное значение неосуществленности, прерванности действия.

Наблюдаются также конструкции составного глагольного сказуемого, в котором обе части – вспомогательная и основная – выражаются процессуальными фразеологизмами, при этом вспомогательная часть может быть неосложненной:

Мы не имеем права пускать весеннее-посевную *на самотек* (Б. Можаяев). *У кого хватило бы смелости поднять руку* на столь грозного владыку?» (А. Котов). *Наша делегация считает своим долгом довести до* вашего сведения *суть принятых решений* (Комс. правда). Он подчеркнул государственную заслугу юбиляра – ту, что он в годы смуты *имел мужество поднять голос* против государственного "воровства" (М. Меньшиков). Отделаться от Половодова было не так легко, потому что он в некоторых случаях *имел терпение ходить по пятам* целые месяцы сряду (Д. Мамин-Сибиряк). – Но это же невыносимо! – закричал Бенедиктин. – Ты *не имеешь никакого права бросать мне* таких упреков! (Г. Марков).

или осложненной описанными выше способами:

Я говорю, что *нужно иметь право предъявлять* известные *требования*, хотя бы и самые законные, а вы такого права не имеете (В. Вересаев). *Надо иметь мужество держать удар*. Каких трудов мне это стоило (В. Кузнецов). Жутко задавать себе такие вопросы, *но надо иметь мужество*

глядеть правде прямо в глаза, и я постараюсь, насколько это мне доступно, добросовестно ответить на эти вопросы (А. Новиков-Прибой).

В структуру сказуемого не входят объектные инфинитивные формы процессуальных фразеологизмов, выполняющие функцию дополнения (*попросил оставить в покое*), и субъектные инфинитивные формы, выполняющие функцию обстоятельства цели (*приехали одержать победу*).

1.2.4. Процессуальные фразеологизмы в структуре составного именного сказуемого

Составное именное сказуемое – такой тип составного сказуемого, лексическое значение которого выражается основной частью, выраженной именной формой, а грамматическое значение – связкой. А. А. Потебня писал, что «связка – слово, важное не само по себе, а как средство присоединения атрибутива к подлежащему» [36, 118]. Связка в современном синтаксисе характеризуется как особый аналитический компонент сказуемого с присущими ему специфическими функциями и является предметом анализа в работах ряда лингвистов: Бариновой М.Ю.[4], Васильевой С.А. [7], Поповой Л.В. [35], Усачевой Н.Б. [44, 45, 47] и др. Связка как вспомогательный компонент составного именного сказуемого выражает грамматические значения, актуальные для предложения, поэтому она представлена спрягаемыми формами неполнозначного, реже полнозначного, глагола: *быть, становится/стать, делаться/сделаться, казаться/показаться, являться/явиться, представляться/представиться, называться/назваться, приехать, вернуться, наступить, стоять, сидеть, лежать, состоять* и др. Связочная часть составного именного сказуемого может быть неосложненной и осложненной. Процессуальные фразеологизмы

употребляются только в осложненной связочной части составного именного сказуемого.

Осложненные формы составного именного сказуемого строятся на базе основных форм и отличаются от них добавочными грамматическими значениями [28,131]. Осложнение затрагивает только вспомогательную (связочную) часть, основная часть не осложняется, даже если выражается аналитическими конструкциями: синтаксически цельными словосочетаниями, фразеологическими единицами. Осложняющими компонентами чаще всего выступают глаголы и процессуальные фразеологизмы, используются и другие части речи: краткие прилагательные и причастия, слова категории состояния, фразеологические единицы с призначной и модальной семантикой. Эти средства вносят в составное именное сказуемое дополнительные лексико-грамматические значения. Осложненные формы сохраняют основные структурные особенности составного именного сказуемого: функциональное размежевание основного и вспомогательного компонентов, средства и формы выражения именной части [28, 134]

Одним из средств осложнения вспомогательной части составного именного сказуемого являются процессуальные фразеологизмы. Наиболее активны в этом отношении фразеологизмы с модальной семантикой: *гореть желанием, иметь привычку, иметь возможность* и под. Они вносят в сказуемое добавочное значение оценки (исходящей от субъекта) факта обладания признаком [28, 132]. Наряду с грамматическими значениями синтаксического лица, времени и наклонения, эти единицы выражают модальные значения долженствования, возможности, способности, необходимости, неизбежности, желательности и т.д.

Структуру сказуемого можно представить следующим образом: *вспомогательная часть*: процессуальный фразеологизм с модальной или модально-эмоциональной семантикой в спрягаемой форме + связка в форме инфинитива + *основная часть*: именная часть речи или форма:

"Позвольте, ваше превосходительство, какой же он какой-нибудь, когда *имеет счастье быть другом* государя и *первым* после него *лицом* в империи" (Н. Гейнце).

Значительно реже используются процессуальные фразеологизмы с фазовой семантикой. Единицы типа *пробил/пробьет час, настал/настанет час, пришло/придет время, настало/настанет время* употребляются во вспомогательной части составного именного сказуемого, совмещая фазовое значение с модальным – 'необходимо начинать/начать какое-либо действие'. При использовании фразеологизмов с фазовой семантикой значение обладания признаком со стороны субъекта представляется не как факт, а как процесс в какой-либо фазе, а сказуемое имеет следующую структуру: *вспомогательная часть*: фазовый процессуальный фразеологизм в спрягаемой форме + связка в форме инфинитива + *основная часть*: именная часть речи или форма:

Государь, *пришло время быть самодержавным!* Долго ли еще вы будете терпеть близ себя флорентинку Галигаи, околдовавшую вашу родительницу! (К. Биркин)

Во вспомогательной части составного именного сказуемого процессуальный фразеологизм может употребляться в словоизменительных морфологических категориях лица, времени и склонения. Наиболее частотны формы изъявительного склонения, отражающие реальную модальность предложения в формах синтаксического времени:

прошедшего

Вы нападаете на нас так, как будто думаете, что мы *имели возможность быть своего рода совершенством* (А. Шеллер-Михайлов). Между тем Муравьев, как уверяют, *имел надежду быть обер-прокурором* вместо Нечаева, и надеялся на это «по праву», и действительно, кажется, имел такое право, ибо он из всех родовитых современников едва ли

не один знал синодальные дела и членам синода был близок и любезен (Н. С. Лесков);

настоящего 1-го, 2-го и 3-го лица ед. и мн. числа

Я, к большому моему удовольствия, имею счастье состоять пайщиком в вашем товариществе...(Н. Варенцов). А между тем ты *горишь желанием стать активным преобразователем* природы (Ф. Вигель). Смешался Пономарев, шепчет: "Позвольте заметить, Алексей Фёдорович Львов *имеет счастье быть флигель-адъютантом* его императорского величества..." (Ю. Давыдов) и под.;

простого и сложного будущего 1-го, 2-го и 3-го лица ед. и мн. числа

Между Еспером Иванычем и княгиней несколько минут уже шла переписка: княгиня, с видневшимися следами слез на каждом письме, умоляла его переселиться для лечения в Москву, где и доктора лучше, и она сама *будет иметь счастье быть при нем* (А. Писемский).

Процессуальные фразеологизмы в осложненной вспомогательной части могут употребляться в форме сослагательного наклонения, свидетельствующей о нереальной модальности и синтаксическом неопределенном времени:

Я был бы рад, если бы имел возможность быть вам чем-то полезным... (В. Бережков).

Редки в употреблении составные именные сказуемые, содержащие во вспомогательной части процессуальный фразеологизм в форме повелительного наклонения. В таких конструкциях наблюдается употребление формы повелительного наклонения в значении сослагательного:

Не имейте вы двое привычку оставаться холостяками, сейчас бы уже давно ощущали себя самыми

счастливыми людьми на планете. А так... прозябание (К. Биркин).

Основной частью составного именного сказуемого процессуальные фразеологизмы могут быть только в именной, т.е. причастной, форме. Более продуктивны в этом отношении страдательные формы, как краткие, так и полные:

Если Володя еще мог о нем "рассуждать", то я *был* раз и навсегда побежден и *поставлен на колени* (М. Осоргин). Домики, строенные наскоро в расчете на пять-шесть лет, садились, давали трещины и, покосившись набок, с нетерпением ждали пожара, а он все медлил; и жизнь *оказывалась выбитой из колеи*, недоуменной и растерянной (С. Кржижановский).

Структура такого сказуемого может быть неосложненной и осложненной. Не является осложненным составное именование, построенное по модели: *вспомогательная часть*: глагол-связка в спрягаемой форме + *основная часть*: причастная форма процессуального фразеологизма:

(А. Ходьков). Преимущество "третьей идеи" он тоже вполне был способен понять, но в данном случае *оказался связанным по рукам и ногам*, не без моего участия (А. Сахаров); ... я, с опостылевшей кашей во рту, *оставалась брошенной на произвол судьбы* безо всякого внимания заинтересованной публики (Д. Рубина). Серафим так повернул дело, что Гусаров *оказался повязанным по рукам и ногам* (И. Штеммлер).

Связка может быть незнаменательной, отвлеченной (глагол *быть*):

За несколько дней город *был стерт с лица земли* (Б. Хазанов). Лишенный подпитки от госструктур, Череп рано или поздно *будет уничтожен, стерт с лица земли* преступным

сообществом России (А. Ростовский). Давно *стерт с лица земли* город Патара, превратились в богом забытую деревушку великие Миры (ныне Дебре)...(А. Ходьков).

полузнаменательной, полуотвлеченной (глаголы *казаться, становиться, оказаться* и под.):

А чего же Шланг *на перо* оказался поставленным?

(В. Черкасов)

знаменательной (*жить, ходить, сидеть, родиться* и под.).

Девочек, Зою и Веру, беспечные родители сбывали-таки в Казым-Мыс к деду и бабушке, и они *явились* под крышу родного дома уже «*поставленные на ноги*» (В. Астафьев).

Многозначный глагол *являться/явиться* в разных значениях квалифицируется как полуотвлеченная связка в значении "оказываться, представлять быть кем-либо, каким-либо" или как знаменательная в значении "приходить, прибывать".

В качестве связочного компонента могут употребляться и процессуальные фразеологизмы в спрягаемой форме:

Уханов намеревался помочь главному сориентироваться, и вместо этого вдруг *почувствовал себя* обстрелянным и *загнанным в угол* (Г. Николаева). Терзаясь этим противоречием, *я чувствовал себя связанным по рукам и ногам* (А. Грин).

В таких случаях в обеих частях сказуемого, вспомогательной и основной, содержатся формы процессуальных фразеологизмов.

Осложнение структуры составного именного сказуемого, в котором основная часть представлена причастными формами процессуальных фразеологизмов, также происходит за счет вспомогательной части. В ней могут употребляться слова категории состояния в сочетании с отвлеченной связкой в спрягаемой форме и связкой в форме инфинитива. Модель сказуемого такова: *вспомогательная часть*: слово категории состояния с

модальным значением + связка в спрягаемой форме (в том числе нулевая) + связка в форме инфинитива + *основная часть*: причастная форма процессуального фразеологизма:

А так как при этих болезнях затронуты сосудистые железы вообще и щитовидные в частности, то *легко быть введенным в заблуждение* и приписать старости то, что зависит от инфекции (И. Мечников).

Осложняющим компонентом может быть краткое прилагательное или причастие, в этом случае модель сказуемого выглядит следующим образом: *вспомогательная часть*: краткое прилагательное (или причастие) с модальным значением + связка в спрягаемой форме (в том числе нулевая) + связка в форме инфинитива + *основная (именная) часть*: причастная форма процессуального фразеологизма:

... землевладельцы ломают себе голову, что же делать с этим историческим районом, который по приказу правительства двадцатилетней давности *не должен быть стерт с лица земли* (И. Соколова). Это был капитал, который не мог оставаться без употребления и *должен был быть пущен в оборот* (А. Кони). Причем приговор *должен был быть приведен в исполнение* немедленно (Ю. Андреева). Проблема Калининграда, под которой в Брюсселе *должна была быть поставлена точка*, по сути лишь отсрочена – максимум на полтора года (Известия).

Составное именное сказуемое с осложненной вспомогательной частью может иметь модель: *вспомогательная часть*: фазовый или модальный глагол в спрягаемой форме + связка в форме инфинитива + *основная (именная) часть*: процессуальный фразеологизм в причастной форме:

Но до поры до времени приходится смотреть сквозь пальцы на это, так как в противном случае мы *рискуем быть*

брошенными на произвол судьбы, не найдя ни одного из них в одно прекрасное утро (М. Алиханов-Аварский); Однако ему по-прежнему хотелось и не хотелось одновременно всего: и оказаться безнаказанным, и побыть с родителями. и оказаться уличенным, и приехать поскорее к жене, и быть поощренным за самоотверженность, и насладиться у Наташи, и быть до конца выведенным на чистую воду наконец (А. Битов).

Описание именного сказуемого, включающего в свой состав формы процессуальных фразеологизмов, имеет большое значение в разработке вопроса о составном сказуемом, помогает решить задачи практического характера, связанные с определением пределов сказуемого, разграничением форм составных сказуемых и простых с присловными второстепенными членами, синтаксическим анализом сказуемого как одного из главных членов предложения, выявлением взаимосвязи между типом и структурой сказуемого и типом простого предложения.

1.3. Трудные случаи квалификации сказуемого, выраженного инфинитивной формой процессуального фразеологизма

К особым случаям употребления традиционно относят сказуемые, выраженные независимым инфинитивом глагола в инфинитивном односоставном предложении: *Кто грамоте горазд, тому не пропасть. Всем встать!* и под. Такие сказуемые не квалифицируются ни как простые, ни как составные, потому что их формы лишены необходимых предикативных категорий и не употребляются со вспомогательными глаголами или связками, которые могли бы представлять их в предложении. В качестве таких сказуемых, наряду с глаголами, нередко употребляются инфинитивные формы процессуальных фразеологизмов:

Чтобы *оказать помощь* восставшим варшавянам, советские и польские войска были перенаправлены через Вислу и захватили в Варшаве часть набережной (Г. Жуков). ...Верочка тут же толклась в одной юбке, не зная, какому из своих платьев *отдать предпочтение* (Д. Мамин-Сибиряк). Оба, оказывается, заядлые парусники, и как гонки – все готовы отдать, только б *утереть нос* друг другу (А. Некрасов). Здесь трагедия и здесь – мучительное счастье подлинного скифа: ему никогда *не почивать на лаврах*, никогда ему не быть с практическими победителями, с ликующими и поющими «славься» (Е. Замятин).

Действие в инфинитивной форме не представлено как протекающее во времени, а заявлено лишь как потенциальное.

Данный тип односоставных предложений, содержащих независимый инфинитив в качестве сказуемого, представлен двумя типами: предложениями реальной и нереальной модальности.

В инфинитивных предложениях реальной модальности (без частицы бы) формируется модальность долженствования, необходимости, желательности, невозможности и т.п. [18, 153]:

– значение долженствования: будущее действие определяется осознанием собственной ответственности, долгом, внутренне обусловленной необходимостью

Незабываемые минуты... Я почувствовал себя архипастырем – духовным вождем многострадального холмского народа. Между мною и толпою, взаимно, словно пробежал ток... Сладостное ощущение родственной близости с паствой: я – и мои дети, Господом мне дарованные, за которых мне *держат ответ* перед Богом и историей (митрополит Евлогий). Я решился, поэтому высказать Государю свои недоумения по этому поводу и спросить Его, как мне *держат себя* при неизбежных беседах со мною, в особенности в Париже, где мое появление впервые после моего назначения Председателем Совета Министров не могло не сопровождаться разговорами на общие политические темы (В. Коковцов). Ему брата *на ноги ставить*, поэтому пойти учиться он не сможет (Смена);

– значение предопределенности: действие, которому предстоит совершиться, не зависит от воли субъекта, а заранее предначертано силой обстоятельств

Как ни крути, а снова *идти на поклон* все к тому же председателю колхоз или директору совхоза (Комс. правда);

– значение невозможности: действие в будущем не может совершиться вообще, в принципе, или из-за наличия каких-либо препятствий; это значение поддерживается употреблением отрицательной частицы *не* перед сказуемым

Бранью *следы* грязных дел *не замести* (Комс. правда).
Упражнениями в схоластических интерпретациях тут *проблемы не решить* (Правда). Многое говорит о том, что коммерсанта польско-белорусских кровей не развести на местечковый патриотизм и *не взять на понт* губернаторским окриком (Н. Маус).

В этих предложениях долженствование, необходимость, невозможность действия для субъекта "утверждается как реальный факт" [18, 154].

Инфинитивные предложения реальной модальности противопоставлены инфинитивным предложениям нереальной модальности (с частицей *бы* и с побудительной интонацией [18, 153], в которых также выражаются различные модальные значения:

– значение целесообразности

Тебе *бы* *взять* их методы *на вооружение*, – сказал он неприятным тоном, – отобрать издательства, которые имеет смысл опекать, не обижать авторов, которые могут оказаться полезными (Н. Климонтович). А вам *бы* умнее быть, вам *бы* *справки навести*, а уж после строить (А. Слаповский);

– значение опасения, что какое-либо действие может совершиться

Ему и боязно – *не попасть бы впросак*, а с другой стороны, уж больно удачно нашла Фиса словечко – аттракцион (Е. Гинзбург);

– значение предрасположенности к какому-либо действию, как правило негативному, и потому имеющее оттенок укора или неодобрительной оценки

Тебе *бы* только водочку с приятелями хлебать да *языком трепаться*, а на серьезные дела тебя нет (А. Шалин);

– значение желательности: действие, обозначенное инфинитивной формой, мыслится говорящим или пишущим как желательное для него

самого или какого-либо другого субъекта и неопределенно отнесенное в будущее

Тебе *бы* только *с рук сбыть*, бабка называется! – разъярилась Клавдия. – Господи, сколько раз зарекалась к ней обращаться! (Ю. Трифонов); Сейчас происходит переориентация расходов государства на социальные цели – больницы, школы и прочее. Но разве можем мы ждать две-три пятилетки, чтобы они вступили в строй? Им *бы дать зеленую улицу* (Труд).

Объективно-модальная семантика реальности опирается исключительно на форму независимого инфинитива, а семантика ирреальности поддерживается сочетанием инфинитива с частицей *бы*.

Инфинитив часто используется как средство выражения побуждения, причем категоричного, обязательного для исполнения, оформленного как приказ, призыв, наставление:

Надо все переделать наново, не так, как было, ну, а ежели обратно ничего не выйдет – обломки *пустить под откос!* (С. Залыгин). Не сдать Киев! *Дать отпор* врагу! Строили оборону с запада по течению Днепра, правее Киева, то есть на правом фланге, выше города (Н. Хрущев). – *Принять надлежащие меры!* – сказал комендант, снимая очки и складывая бумагу. – Слышь ты, легко сказать. Злодей-то, видно, силен, а у нас всего сто тридцать человек... (А.С. Пушкин). Судьба «неперспективных» деревень по прихоти чиновного мира была предсказана. *Стереть с лица земли!* (Труд).

Важное значение приобретает, по мнению Г.В. Макович, особая, побудительная интонация, которая «помогает передать волеизъявление, приказ, адресованный субъекту, всегда предполагаемому ситуацией, но в ряде случаев не выраженному в языковой форме [31, 139].

Односоставные инфинитивные предложения с ирреальной модальностью часто являются придаточными цели в составе сложноподчиненных предложений. Сказуемое в них не квалифицируется по тем же причинам:

Сходство было достаточно большим, чтобы *заморочить голову* посторонним, правда, один из них, учитель, носил окладистую бороду и пышную прическу, а второй, писатель, коротко стригся и гладко брился (А. Маринина). У вас еще нос не дорос, чтобы меня *обвести вокруг пальца* (Г. Матвеев).

Иначе рассматривается сказуемое, выраженное инфинитивом формой глагола или процессуального фразеологизма, в двусоставном предложении, где указанная форма вступает «в предикативные отношения с грамматическим субъектом, обозначая активный процессуальный признак как приписываемое ему свойство самостоятельно, без помощи вспомогательной лексемы» [31, 136]. Такое сказуемое квалифицируют как несогласованное простое глагольное, так как координация с подлежащим существительным или местоимением невозможна в силу отсутствия словоизменительных категорий у инфинитивной формы, которая употребляется как синоним изъявительного наклонения, обозначая начало действия, а также действие быстрое, мгновенное или неожиданное:

Вырвалось слово, а ты тут же *на карандаш брать*. Зачем так? (Комс. правда).

Неоднозначно трактуется сказуемое в двусоставных предложениях с предикативной основой "номинатив – инфинитив". Мы, вслед за П.А. Лекантом, указывавшим на возможность выражения основного компонента составного именного сказуемого неизменяемыми словами – наречием или инфинитивом [27, 109], также относим такие единицы к формам составного именного сказуемого:

Наша жизнь – в грядущее рваться, *оббивать* его порог,
вы ж грядущее это в двадцать расшагаете громом ног
(В. Маяковский).

В качестве именной части одинаково продуктивна инфинитивная форма как глагола, так и процессуального фразеологизма.

По мнению П.А. Леканта, инфинитив в составном сказуемом выражает оценочное значение благодаря соотношению с подлежащим, имеющим определенную семантику – "назначения" (цель, задача, назначение и пр.) или "деятельности" (дело, занятие, работа и пр.); например: Дело художника – рождать радость (Пауст.) [27, 109].

Содержание таких предложений, как правило, соотносится с синтаксическим настоящим временем, для которого характерна нулевая форма отвлеченной связки *быть*:

Наша ближайшая задача – *дать отпор* политике правительства, *вести борьбу* против империализма, за переустройство общества (Правда). Поэтому первоочередная задача – сохранить государство, *дать отпор* экстремистам (Г. Попов).

Считается, что парадигма временных форм предложений такой структуры представлена только настоящим временем, наличие нулевой связки зачастую отрицается. Однако, по нашим наблюдениям, употребление связки для выражения других форм синтаксического времени (особенно прошедшего) возможно, что является аргументом в пользу квалификации сказуемого как именного:

Задача *была выявить*, как по Европе распределяются красивые женщины, где их больше, где меньше (Д. Гранин). Первая задача *была оградить* институт от всяких грабежей и порчи оборудования (Д. Гранин). Анна Моисеевна ничего не ответила, ее задача *была не разговаривать* с нами, а сразу *отрезать, показать*, что мы чужие (А. Рыбаков). После того

как вылечу зубы и просвечусь, моя главная задача *будет*, слежа за здоровьем, *поднапереть* на учебу и *выдержать* испытания (Г. Эфрон).

Кроме того, двойственная природа инфинитива (имя действия) позволяет ему выступать в качестве основной части составного именного сказуемого. В ряде случаев допускается синонимическая замена инфинитивной формы отглагольным существительным:

Дело художника – *рождать* радость (К. Паустовский);
Дело художника – *рождение* радости; ... его задача – *вести борьбу* с танками и самоходными орудиями противника, встречающимися на пути движения войск (Сборник боевых документов Великой Отечественной войны); ... его задача – *борьба* с танками и самоходными орудиями противника, встречающимися на пути движения войск.

Кроме того, предложения названного типа являются конструкциями тождества и обладают обратимостью, что проявляется в возможности смены позиций главных членов, т.е. подлежащее (определяемое) может становиться сказуемым (определяющим) и наоборот.

Порядок слов может становиться существенным фактором при квалификации главных членов предложения в конструкциях, где инфинитивная форма сочетается со словом-омонимом на -о в положительной, простой сравнительной или составной превосходной (модели форма простой сравнительной степени сравнения + всех) степенях сравнения: словом категории состояния или краткой формой имени прилагательного среднего рода единственного числа.

Словоформа на -о в препозиции к инфинитиву квалифицируется как слово категории состояния и является частью составного глагольного сказуемого в односоставном безличном предложении:

Никоненко *трудно было вывести из себя*, но этой мымре в узеньких злых очечках ничего не было об этом известно

(Т. Устинова). И очень понятно, что власть *легко было ввести в заблуждение...* разным Юнусовым (А. Эртель). Конечно, все знали, чем, в конечном счете, завершилась гражданская война, но *лучше было поставить точку* в другом месте (Г. Фукс). Тогда он задумается: а каков уровень руководства, кого *бы лучше поставить во главе* предприятия? (Труд).

В предложениях с такими конструкциями выражается оценка состояния, возникающего по отношению к действию, названному инфинитивной формой.

Словоформа на -о в постпозиции к инфинитиву квалифицируется как краткое прилагательное среднего рода (с суффиксами -ее/ -е как прилагательное в какой-либо степени сравнения) в функции составного именного сказуемого двусоставного предложения с инфинитивным подлежащим:

Провести параллели между ним и Гуровым *будет сравнительно трудно* для человека, с Терентьевым *незнакомо* (Н. Леонов). Выговор *несправедливый*, потому что за полгода дивизию *поставить на ноги невозможно* (К. Симонов). *Сторожа сбить с толку не трудно*, я берусь (П. Арцыбашев). Поэтому его *сбить с толку очень мудрено* (М. Салтыков-Щедрин).

В предложениях с таким порядком слов независимая инфинитивная форма обозначает потенциальное действие, которое становится предметом характеристики со стороны сказуемого: в этих предложениях выражается отношение "...между отвлеченно представленным действием или процессуальным состоянием и его предикативным признаком – качественной квалификацией" [38, 317] По мнению Е.М. Галкиной-Федорук, глагольный признак, "не осложненный ни формой лица, ни формой времени, стал мыслиться не как название действенного процесса, а лишь как название деятельности, которую можно представить себе

оторванной от деятеля, как нечто, которому стало возможно приписывать признак или давать характеристику данного названия деятельности, тогда инфинитив в подобных предложениях стал осознаваться как нечто предцизируемое другим определяющим словом, т.е. логически – как предмет суждения, грамматически – как подлежащее" [11, 297-298]. Продолжая эту мысль, можно сделать вывод о том, что сказуемое при таком подлежащем скорее будет выражено прилагательным, а не наречием, как считают многие синтаксисты. Инфинитив хотя и не субстантивируется, но в определенных синтаксических условиях становится синонимичным существительному в обозначении названия деятельности и может быть заменен им: *Читать полезно. Чтение полезно.* С другой стороны, сказуемое тоже может быть трансформировано в сочетание полного прилагательного с существительным с указательно-предметной семантикой или местоимением: *Читать – полезное занятие; Читать – дело полезное; Читать – это нечто полезное.*

2. Процессуальные фразеологизмы в функции второстепенных членов предложения

Процессуальные фразеологизмы, как и глаголы, обладают богатой и разветвленной системой форм, которые способны выполнять синтаксические функции разных членов предложения. Однако в качестве второстепенных членов могут выступать строго определенные типы форм, а именно неспрягаемые: инфинитивные, причастные, деепричастные.

2.1. Процессуальные фразеологизмы в функции определения

Определением является второстепенный член предложения, распространяющий как главные, так и другие второстепенные члены предложения с предметным значением, обозначающий признак, свойство, качество предмета и связанный с определяемым словом атрибутивной связью по способу согласования, реже – по способу управления или примыкания.

Традиционно в русском синтаксисе в зависимости от синтаксической связи с определяемым словом и способа выражения выделяют различные виды определений: согласованные, несогласованные, приложения. Для процессуальных фразеологизмов в определенных грамматических формах доступны функции согласованных и несогласованных определений.

2.1.1 Процессуальные фразеологизмы в функции согласованного определения

Определения, связанные с определяемым словом посредством согласования в роде, числе и падеже, являются согласованными. Они относятся к главному слову, выраженному существительным или его

аналогом. Процессуальные фразеологизмы в причастной форме, т.е. обладающие адъективным склонением, способные изменяться по родам числам и падежам, могут употребляться в функции согласованных определений: Странно надрывно звучал его *берущий за душу* голос, и странен был Бахиреву весь этот вечер (Г.Николаева). Причастная форма процессуального фразеологизма *брать/взять за душу кого-либо* является согласованным определением; будучи раздельнооформленной, она имеет цельное значение: *берущий за душу* – *волнующий, тревожащий, будоражащий*; согласуется с определяемым словом *голос* в роде, числе и падеже, вся единица характеризуется этими грамматическими категориями, но средство согласования, флексия, находится в глагольном компоненте фразеологизма. Независимо от количества компонентов процессуального фразеологизма, а оно может варьироваться от 2 до 5, причастная форма выполняет функцию одного члена предложения:

Скоро хозяин дома стал похрапывать, а *поставленный в тупик* Ванек колупал чистым пальцем чистую стенку и все думал и думал свою горькую думку (В. Михальский). В *оказавшей сопротивление* Лежанке, насильно мобилизованной революционным Дербентским полком, добровольцы, потеряв в бою несколько человек, расстреляли пленных несколько сотен (С. Бабаян). *Поставленный в неловкое положение* кавалер был вынужден подхлопывать и подтопывать, наблюдая со стороны, как лихо Павел Николаевич ведет партнершу (С. Таранов).

Более продуктивны в функции согласованного определения страдательные причастные формы прошедшего времени:

Он боялся переезжать к Вере Николаевне, боялся ее натиска и своего слабоволия, и этот *загнанный в угол* мужчина, без крыши и с неустойчивой зарплатой, вдруг проявил такую прыть и такую изобретательность, что, как говорится, вам и не снилось (Г. Щербакова). *Принесенные в жертву* тысячи людей

на жертвенник войны были напрасны, так как прорвать немецкое железное кольцо было невозможно, и последняя отчаянная попытка генерала Булгакова прорваться на Гродно – рухнула! (А. Успенский). Любопытно только, что *поднятый на щит* как едва ли не определяющий качество и значение книги гипертекстовый принцип играет здесь далеко не главную роль (М. Бутов). Вот ушли, а взбудораженный, *выбитый из колеи* узник с обостренным чувством того, что он в заточении, начинает метаться взад и вперед по камере, желая утишить волнение (В. Фигнер). Дисквалификация таких спортсменов превратилась в закономерность. И еще вчера *вознесенный до небес* кумир болельщиков становится фигурой нарицательной (Сов.спорт).

Действительные причастные формы процессуальных фразеологизмов настоящего и прошедшего времени также достаточно частотны:

Из широкой открытой двери тянулась густая, тяжелая вонь и слышался этот *бередящий душу*, истошный крик больной (И. Наживин). ...*сводящий с ума* запах шоколада обусловлен наличием в нем 40 летучих соединений (Семейный доктор). ... на некоторых предприятиях избирали руководителями разных рангов "удобных" людей: нетребовательных, *смотрящих сквозь пальцы* на нарушение дисциплины, и т.д. (Правда). "Спартак" вдруг почувствовал *наседавшего на пятки* грозного соперника (Н. Старостин).

Реже фигурируют в этой функции страдательные причастные формы настоящего времени:

Непосредственный анализ сознания, *не сбиваемый с толку* никакими ложными предпосылками, дает право утверждать, что "данное мне" есть уже сам внешний мир,

вступивший в мое сознание в подлиннике (Н. Лосский).
Король сердился, ворчал, обещал сократить расходы, ассигновывая *бросаемые на ветер* суммы на более полезные предприятия (К. Биркин)

Компоненты определений, выраженных причастными формами процессуальных фразеологизмов, могут располагаться дистантно:

Где-то в скитах или крестьянских избах хранились, переписывались и распространялись сочинения *преданного* церковью *анафеме* Аввакума (Д. Жуков).

Причастные формы процессуальных фразеологизмов часто образуют обороты, аналогичные причастным, в которых они являются главными компонентами. Такие обороты, в соответствии с общими условиями обособления, могут быть обособленными и необособленными:

Совершенно *сбитый с толку* бухгалтер вынул из бумажника две трешки и показал шоферу (М. Булгаков).
Одновременно с Поливановым был уволен министр внутренних дел А.Н. Хвостов (племянник), *строивший козни* против своего благодетеля Распутина (А. Алексеев).
Негативные явления в экономике, *оказывающие давление* на страховой рынок, были замечены еще в первом квартале прошлого года (Е. Обухова).

Могут обособляться причастные формы процессуальных фразеологизмов без зависимых слов, не образующие оборотов, обычно в постпозиции к определяемому слову, а также в ряду с другими обособленными членами или относящиеся к личному местоимению:

Забила тревогу печать, взволновалось общественное мнение, но полиция, *поставленная на ноги*, тщетно билась в поисках злодея (А. Кошко). – Да я ведь не про него, – сказал я, *сбитый с толку*, – я про своего учителя (Ю. Домбровский).
Сбитый с толку, повинуюсь секундным, неосознанным

порывам, я отбросил его к стене и сам отчего-то подался
вслед... (А. Григорович).

2.1.2 Процессуальные фразеологизмы в функции несогласованного определения

Определения, связанные с определяемым словом посредством управления или примыкания, являются несогласованными. Согласования в роде, числе, падеже между определяемым и определяющим словом нет, или оно вообще невозможно в силу грамматических свойств последнего, являющегося неизменяемой частью речи или неизменяемой формой. Одним из таких случаев является употребление в функции несогласованного определения инфинитивной формы процессуального фразеологизма, примыкающего к существительному:

Я далек от желания *обратить* вас в свою веру, но отказываюсь думать, будто вы всерьез верите в советское происхождение европейских коммунистов (А. Кривицкий).

Инфинитивные формы процессуальных фразеологизмов поясняют отвлеченные существительные с модальными значениями желательности, необходимости, долженствования, возможности, волеизъявления и, реже, существительные, обозначающие эмоционально-этические или интеллектуальные понятия – *желание, стремление, намерение, необходимость, возможность, способность, повеление, решение, обещание, полномочия, установка, жажда, мечта, страсть, счастье, боязнь, умение* и др.:

Искреннее желание *взять на себя ответственность* за решение наболевших проблем отрасли и текущих вопросов быстро сблизило его с коллективом (Лесное хозяйство). Смотрите на это назначение как на временную командировку, – мое намерение *поставить* вас во главе полиции остается

неизменным (П. Курлов). Выручала его только удивительная *способность* заболтать, *ввести в ступор*, парализовать на короткое время этой своей беспредметной болтовней (Н. Черных). С точки зрения общественного мнения, для полководцев и офицеров основным критерием героизма стало умение *одерживать победы*, которое рассматривалось как результат отличных интеллектуальных способностей и крепкой воли (К. Пахалюк). Глава государства указал на необходимость *оказать помощь* пострадавшим в результате субботнего теракта в Тушино, а также "сделать все, что зависит от нас, поддержать морально и материально родственников погибших" ("Газета"). Необычайная важность, игривый генеральский тон, фамильярное обращение с иностранными авторами, умение с достоинством *переливать из пустого в порожнее* – все это для меня непонятно, страшно... (А. Чехов). Валентина же при *попытке вправить мозги* мужу получала в глаз, отлетала в угол кухни, и на этом все разборки заканчивались (М. Трауб). Президент Советского Союза указал в этой связи, что опасные *попытки* некоторых политических сил «*погреть руки*» на трудностях, связанных с перестройкой в СССР, на сложностях преобразований в странах Восточной Европы не должны мешать Европе (Известия). «Может, в тот трудный год особенно проявилась близость братьев – не просто братьев, но истинных друзей, проявилось и умение Игоря *подставить* другу свое плечо в трудную минуту...» (В. Кучмий, А. Любимов). Правда, на одном очковтирательстве без знания предмета далеко не уедешь, тем не менее именно эта моя *способность втирать очки*, или, как теперь принято говорить, – арапствовать, – способствовала моему успеху (В. Трубецкой). Влас радовался *возможности* кое-что из

привезенного с пасеки *пустить в оборот* и получить стопроцентную прибыль (Г. Марков). Однако *попытка дать бой*, как говорится, не пытка, а наши регбисты, выходя на поле, уверен, мечтали только о победе (Сов.спорт). После череды страшных терактов кремлевские власти заговорили о необходимости консолидации страны с *целью дать отпор* террористам (Б. Ключников). Надо обладать особо изощренной порочностью, чтобы ради абстрактной *идеи пустить под нож* свой народ (Н. Дежнев).

Инфинитивная форма процессуального фразеологизма является в функциональном отношении синкретичной, если относится к отглагольному существительному с неярким, отошедшим на периферию значением действия:

Присоединяюсь к уже выступившим товарищам с *просьбой дать слово* Максиму (А. Фадеев). Ильм, тишина, дрозды – что еще нужно умному человеку? Если человек этот, к тому же, никогда не отличался ни алчностью, ни любовью к роскоши, ни *стремлением* кого-либо удивить, поразить, *пустить людям пыль в глаза* (Н. Шмелев). Звучит голос общественности с *требованиями навести порядок* в «видеобизнесе», *поставить заслон* фильмам, откровенно пропагандирующим культ жестокости и насилия (Сов. Россия).

В таких конструкциях инфинитив может быть квалифицирован как несогласованное определение или косвенное дополнение.

2.2. Процессуальные фразеологизмы в функции дополнения

Дополнением считается второстепенный член предложения, как правило, присловный, называющий предмет, лицо или явление, по отношению к которому осуществляется действие или проявляется признак. Дополнение в предложении относится к членам предложения, выраженным такими частями речи, лексико-грамматические свойства которых определяют их употребление с объектом. Дополнение характеризуется многообразием способов и средств выражения, в числе которых фигурирует также инфинитивная форма глагола или процессуального фразеологизма. Такое дополнение обозначает действие как объект, на который направлено другое действие. Несмотря на то что присловное дополнение может относиться к разным частям речи (глаголу и его формам, существительному, прилагательному, наречию, слову категории состояния), выраженное инфинитивом, оно связано преимущественно с глаголом.

Дополнение, выраженное инфинитивом, является неморфологизованным, т.е. для данного члена предложения такая форма выражения не является типичной. В роли дополнения употребляется, как правило, объектный инфинитив. Объектный инфинитив является зависимым, он подчиняется другим глагольным формам: спрягаемым (в этом случае дополнение относится к простому глагольному сказуемому) или инфинитивным (в этом случае дополнение относится к основной части составного глагольного сказуемого).

Зависимый объектный инфинитив обозначает действие не субъекта-подлежащего, поэтому не может входить в состав сказуемого, а другого субъекта, названного в предложении формами косвенных падежей собственных и нарицательных существительных, личных местоимений:

Харченко приезжал к Татьяне за объяснениями, она попросила *оставить* ее в покое (А. Слаповский).

Субъектом действия *попросила* является Татьяна, а субъектом действия *оставить в покое* Харченко, таким образом, глагол *попросила* выполняет синтаксическую функцию простого глагольного сказуемого, а процессуальный фразеологизм *оставить в покое* является дополнением.

Нельзя да и незачем заставляя весь мир *плясать под свою дудку* каждый волен жить так как он хочет, не обязательно являясь при этом "врагом всего прогрессивного" (Комс. правда). Утром Еременко сообщил Захарову о своем решении отправиться в Сталинград и велел ему *принять на себя* командование (В. Гроссман). Бог велел нам *взять на свои руки* девицу (Д. Фонвизин).

Субъект действия, выраженного инфинитивной формой, может быть невербализованным в предложении:

Командир дивизии *приказал произвести разведку* в тылу противника, выяснить характер этой перегруппировки, наличие резервов и танков противника и сообщить все данные командованию по радио (Э. Казакевич).

В этом предложении грамматическая основа *командир приказал* (подлежащее + простое глагольное сказуемое), функцию дополнения выполняет инфинитивная форма процессуального фразеологизма *произвести разведку*, обозначающая действие, адресованное неназванному субъекту.

Я не позволю, даже ради родной дочери, *дать пищу* для пересудов (В. Шугаев). Внимательно выслушал рассказ о самоубийстве Огородника, прервал лишь в одном месте – *попросил не вдаваться в детали* (В. Кеворков). Он лишь *посоветовал держать язык за зубами* (А. Зиновьев). *Облачность заставила ломать голову*, придумывать «строгие» выдержки (П. Козлов).

Инфинитивное дополнение может относиться к простому глагольному сказуемому, выраженному спрягаемой формой процессуального фразеологизма, т.е. возникает конструкция «сказуемое (процессуальный фразеологизм) + дополнение (процессуальный фразеологизм)»:

Это *дало*, как вспоминает А.М.Василевский, *повод* Верховному *бросить упрек* Генштабу, что по его настоянию он чуть было не отменил столь удачно развивающуюся операцию (Г. Жуков).

Некоторые лингвисты отмечают также случаи употребления в роли дополнения субъектного инфинитива: Вернувшись поздним вечером в районный центр, они *уговорились встретиться* назавтра (П.Павленко) [6, 122.]. Субъект действия, названного спрягаемой формой глагола, совпадает с субъектом действия, названного инфинитивной формой, которая приобретает объектное делиберативное значение – значение содержания речи: *уговорились о чем? встретиться*.

Значительно реже дополнения, выраженные инфинитивами процессуальных фразеологизмов, относятся к именам прилагательным, обозначая действие как объект, по отношению к которому обнаруживается или проявляется признак. Такие сочетания обычно используются в составе обособленных конструкций:

К своему чувству подходил Павел с осторожностью и опаской, он не считал Тоню, как дочь каменотеса Галину, своей, простой, понятной и недоверчиво относился к Тоне, *готовый дать резкий отпор* всякой насмешке и пренебрежению к нему, кочегару, со стороны этой красивой и образованной девушки (Н. Островский). Самоуверенный, пузатый, настороженный. Заранее *готовый дать отпор*. Гриша растерялся (А. Барбакару).

Объектная инфинитивная форма процессуального фразеологизма зачастую синонимична падежной или предложно-падежной форме существительного с объектным значением: ср. *готовый дать отпор* – *готовый к отпору*; *дало повод бросить упрек* – *дало повод к упреку* и под.

2.3. Процессуальные фразеологизмы в функции обстоятельства

2.3.1. Процессуальные фразеологизмы в функции обстоятельства цели

Обстоятельство – второстепенный член предложения, обозначающий непредикативный признак действия, состояния или другого признака со стороны их качества, количества или различных обстоятельств их протекания, проявления.

Процессуальные фразеологизмы в инфинитивной форме при глаголах движения, перемещения, изменения положения в пространстве, расположения выполняют функцию обстоятельства цели:

И она, и другие учителя понимали, что Кондакова с Матушкиным (эта Лиса Алиса с Котом Базилио) *пришли зачем? с какой целью? дать бой* директрисе, вернее, добить ее, Кондакова рвалась на ее место (А. Бузулукский).

В такой функции используется субъектный инфинитив процессуального фразеологизма, т.е. инфинитив, относящийся к тому же субъекту, что и подчиняющий глагол: *Кораблев пришел делать предложение* Марье Васильевне (В.Каверин). Субъект общий (*Кораблев*) у двух процессуальных единиц – у спрягаемого глагола *пришел* и у инфинитива фразеологической единицы *делать предложение*.

[Дикой]: *Баклуши ты, что ль, бить сюда приехал?* (А. Островский). ...Как же, на великое дело собрался – монастырям *иду пороги обивать* (Ф. Абрамов). Позднее, когда я *отправилась в Москву обивать пороги* комиссии партийного

контроля, мне пришлось еще раз встретиться с предложением, напоминавшим вариант Авдотьи Васильевны (Е. Гинзбург).

Инфинитивная форма процессуального фразеологизма обозначает действие как цель, мотив при глаголах движения.

Чаще всего инфинитив в функции обстоятельства цели относится к субъектным глаголам *идти/пойти, лететь/полететь, ехать/поехать, отправляться/отправиться*, обозначая цель движения субъекта (подлежащего). Инфинитив в функции обстоятельства цели может также относиться к объектным глаголам *посылать/послать, отправлять/отправить*, обозначая цель движения объекта (дополнения), вербализованного или невербализованного в предложении: ср. *отправился оказать помощь – отправил оказать помощь; поехали принять участие – послали принять участие* и под.

Значительно реже инфинитивная форма глагола или процессуального фразеологизма в функции обстоятельства цели сочетается с глаголами иной семантики, например, бытийности, существования, социальных действий и отношений и др.: *жить, родиться, нанимать/нанять, звонить, приглашать/пригласить* и под.

Ведь нужен я кому-то, ведь *родился жить*, как и они, пускай им станет дорога моя жизнь, пускай пожалеют... (О. Павлов). А слезлив был Степан Яковлевич по причине склонности к горячительным напиткам, и *нанял* его всего за два рубля *сыграть* небольшую *роль*, которую тот и провел с успехом (Ю. Тынянов). Это Рубашкин его за десять целковых *нанял ... комедию отколоть* (Г. Данилевский).

Обычно инфинитивная форма процессуального фразеологизма в функции обстоятельства цели относится к спрягаемой форме глагола, т.е. к простому глагольному сказуемому:

Ведь многие союзные депутаты *приехали* на Съезд *дать* Президенту *бой*, а после заявления министра иностранных дел забыли об этом и говорили только о нем. (Комс. правда).

Инфинитивная форма с целевой семантикой может относиться к другому инфинитиву, например, в структуре составного глагольного сказуемого, или к объектному инфинитиву, являющемуся дополнением:

Он проходит каждый год в Доме Ханжонкова на Пушкинской площади. Хочу вас *пригласить принять участие*. – Приму, – сказал я (К. Селиверстов). В один день увидел он на столе своем записку, в которой Академия художеств просила его, как достойного члена, *приехать дать суждение* свое о новом, присланном из Италии, произведении усовершенствовавшегося там русского художника (Н. Гоголь).

2.3.2. Деепричастные формы процессуальных фразеологизмов в функции обособленных обстоятельств

Существуют такие члены предложения, которые могут включаться в предложение, только будучи обособленными. В необособленной позиции они не употребляются с определяемым (или поясняемым) словом, то есть именно их форма препятствует подобной сочетаемости. К таким членам предложения относятся обстоятельства, выраженные деепричастием глагола/процессуального фразеологизма или деепричастным оборотом, конструкцией, в которой деепричастная форма глагола или процессуального фразеологизма распространяется зависимыми словами.

Деепричастные формы процессуальных фразеологизмов обладают большей, по сравнению с глаголами, способностью к обособлению, так как, будучи раздельнооформленными, даже без зависимых слов представляют собой аналитические структуры.

Я начинаю любить эти мучения за красоту, любить свои фантазии и, *витая в облаках*, не могу с ними расстаться (В. Шаров). Деловые, занятые люди отдыхали с ним, а люди праздные любили Пуговкина за то, что он был еще празднее их и всегда доставлял возможность проводить время, *переливая из пустого в порожнее* (Н. Лесков).

Распространяясь зависимыми словами, деепричастные формы процессуальных фразеологизмов образуют обороты, обособляемые в предложении. Ср.:

Суд оправдал Митягина, *приняв во внимание*, что крик Семена Тетерина, предупреждавший об опасности, прозвучал слишком поздно (В.Тендряков). И эта мечта исполнилась: *приняв во внимание мою отличную физическую подготовку*, меня взяли в десант (Г. Садулаев). Дрались, *вырывая врагу глаза*. *Одержав победу*, французское командование воспрянуло духом (С. Балмасов). Он искоса поглядывал на Рубахина, на его руки, на автомат и про себя мимолетно улыбался, *как бы играючи одержав победу над этим огромным, сильным и таким робким детиной* (А. Маканин).

Большинство обособленных обстоятельств, выраженных деепричастной формой глагола или процессуального фразеологизма, относятся к обстоятельствам времени, хотя и не всегда допускают временной вопрос. Это объясняется тем, что названные формы обозначают добавочное действие, совершающееся одновременно с основным, а также до или после него, то есть формируют в контексте семантику одновременности, предшествования или следования:

Прибрав к рукам заимки и леса Дарьи Видинеевой, Никита подумывал захватить и мощный мясопромышленный комбинат датчан в Зауральске (Н. Глебов) – значение предшествования;

Я спал по три, по четыре часа, по утрам вскакивал с постели легко и быстро, мылся и одевался особенно заботливо, молился богу с уверенностью, что бог непременно поможет мне даже в аористах, выходил из дому с твердым спокойствием, крепко *держа в уме и сердце* все то, что было завоевано вчера и что ныне требовалось донести и передать куда следует стойко и полностью (И. Бунин) – значение одновременности;

Сначала, оказавшись на углу вратарской, он изящно набросил мяч Евсееву, в прыжке поразившему открытые Чичкиным ворота, а через несколько мгновений Максим уже самостоятельно забил "Ротору" с центра штрафной, *поставив точку* в игре (Ю. Дудь) – значение следования.

Кроме функции обстоятельства времени, деепричастные обороты могут выполнять функцию обстоятельств с другими значениями.

Обстоятельства образа действия обозначают качество или способ действия (как? каким образом, способом?):

Для конвоиров Кон Коныч был преступник, и они с важностью и напряжением, *не спуская глаз* с его широкой спины, провели его не прямой улицей, а мимо японского консульства (Г. Коновалов). Штольц, не отвечая, продолжал смотреть на него, *глубоко заглядывая ему в душу* (И. Гончаров). Церковь битком набита, едва можно пробраться, при содействии Конона, который идет впереди, бесстрашно *пуская в ход локти* (М. Салтыков-Щедрин). Тихомиров – юрист по образованию, столбовой дворянин по происхождению, опасный, но неуличный внутренний враг империи – жил в доме своего отца, генерал-лейтенанта в отставке, тоже подозреваемого в неверности государю, жил, *не давая* полиции

даже самых малейших *поводов* для подозрения его к причастности к политической деятельности (Е. Пермяк).

Обстоятельства уступки обозначают факт, вопреки которому совершается поясняемое действие, событие. К ним задаются вопросы *несмотря на что? вопреки чему?*

Потерпев фиаско с планом создания «маронитского государства», Тель-Авив продолжал инспирировать кровопролитные столкновения между христианами и мусульманами, добиваясь распада Ливана на кантоны (Правда). Действительно, изящные ароматные пельмени были необычайно хороши. *Отдавая* им *должное*, Сергей тем не менее надеялся поговорить с Симкиным о том, что обоих волновало (Г. Петров). И Свежевский, *ставя все на карту*, смело лез Квашнину на глаза со своим угодливым хихиканьем (А. Куприн).

Деепричастные формы и обороты в функции обстоятельств уступки синонимичны придаточным частям с аналогичной семантикой в сложноподчиненных предложениях, а также предложно-падежным формам с предлогами *несмотря на, вопреки*:

Прекрасно *отдавая себе отчет* в неизбежности рокового исхода болезни, Мечников сохранял душевное спокойствие и находил слова ласки и утешения для близких (Б. Могилевский) – Мечников сохранял душевное спокойствие, *несмотря на то что* прекрасно отдавал себе отчет в неизбежности рокового исхода болезни. *Несмотря на* осознание неизбежности рокового исхода болезни, Мечников сохранял душевное спокойствие...

Обстоятельства причины указывают на причину, повод, основание того действия, свойства, признака, которое названо сказуемым (почему? по какой причине? вследствие чего?):

Лев Шкунаев, незримо, но цепко *прибирая к рукам* областные рычаги, становился буквально незаменимой фигурой во всех сферах (А. Злобин). Как ни полезна вещь, *цены не зная* ей, Невежда про нее свой толк всё к худу клонит, А ежели невежда познатней, Так он ее еще и гонит (И. Крылов). Офицеры подтянулись, *отдавая* ему *честь* (В. Пикуль).

Такие обстоятельства синонимичны придаточным частям с семантикой причины в составе сложноподчиненных предложений или предложно-падежным формам:

Механизаторы величали его не Боковым, а Боговым, *имея в виду* его технические знания (В. Кожевников) – Механизаторы величали его не Боковым, а Боговым, потому что имели в виду его технические знания. Механизаторы величали его не Боковым, а Боговым по причине его технических знаний.

Обстоятельства условия обозначают предпосылки, условия, которые делают возможным то или иное действие, описываемое событие (при каком условии?):

Принимая во внимание волнение, новизну обстановки, освоение акустики и прочее, спектакль прошел в общем удовлетворительно (В. Петелин).

Обстоятельства условия, выраженные деепричастными формами или оборотами, синонимизируются с придаточными условия или предложно-падежными формами с той же семантикой:

Если принять во внимание волнение, новизну обстановки, освоение акустики и прочее, спектакль прошел в общем удовлетворительно. При условии учета волнения, новизны обстановки, освоения акустики и прочего, спектакль прошел в общем удовлетворительно.

Обстоятельства цели называют цель действия (зачем? для чего? с какой целью?):

Провожающие вначале приумолкли, *отдавая дань* уважения советскому дипломату, но вскоре возобновились прежние разговоры и шутки (А. Котов). У Дулесовых и Векшегоновых случались и светлые полосы длительных перемирий и большой дружбы. Тем и другим хотелось породниться, *положив* этим *конец* возможным раздорам и сварам (Е.Пермяк).

Названные обстоятельства являются грамматическими синонимами целевым придаточным в сложноподчиненных предложениях и предложно-падежным формам с целевой семантикой:

Тем и другим хотелось породниться, чтобы положить этим *конец* возможным раздорам и сварам. Тем и другим хотелось породниться для прекращения возможных раздоров и свар.

Не обособляются фразеологизмы, имеющие модель деепричастного оборота, утратившие процессуальную категориальную семантику и приобретшие качественно-обстоятельную:

Однако в бой он ринулся не *сломя голову*, а заранее оповестив заинтересованную общественность, что и его тылы вовсе не оголены (А. Рыклин). Молодые математики, физики, химики *засучив рукава* брались решить ветхозаветные проблемы биологии (Д. Гранин).

Эти и подобные фразеологизмы получили способность, наряду с наречиями, обозначать непроцессуальный признак действия или состояния и образовали вместе с ними общий класс качественно-обстоятельных единиц.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Несмотря на то что теория членов предложения разрабатывается довольно длительный период времени, она продолжает содержать определенные вопросы, которые до сих пор не решены однозначно. К их числу относятся и те, которые связаны с функционированием фразеологических единиц в строе предложения.

Результаты исследования функций процессуальных фразеологизмов подтверждают общность их синтаксического поведения и глаголов в пределах одного класса единиц с процессуальной семантикой. Глаголы и процессуальные фразеологизмы обладают системой функций, в центре которой морфологизованные члены предложения, а на периферии неморфологизованные.

Типичной (морфологизованной) функцией для процессуальных фразеологизмов, как и для глаголов, является функция сказуемого: простого глагольного, составного глагольного, для определенных форм составного именного. Специфика обнаруживается в плане выражения категорий предикативности: синтаксического наклонения, синтаксического времени, синтаксического лица. Средства их выражения сосредоточены в одном компоненте процессуального фразеологизма – глагольном, который является основой формирования не только общего категориального значения сверхсловной единицы, но и грамматических значений, необходимых для соотнесения сообщения с тем или иным временным планом действительности. В разных типах сказуемых, прежде всего составных, процессуальные фразеологизмы выступают в спрягаемых и неспрягаемых формах как компоненты основной или вспомогательной частей (а нередко в той и другой одновременно), усиливая таким образом анализм конструкций и, как следствие, проблему нахождения границ сказуемого, включения или не включения в него каких-либо компонентов,

квалификации компонентов в составе сказуемого, а также квалификации самого сказуемого.

Неспрягаемые формы процессуальных фразеологизмов (инфинитивные, причастные, деепричастные) чаще выступают в функции второстепенных членов предложения, как правило неморфологизованных: для инфинитива таковой является функция дополнения, для деепричастных форм – функция обстоятельства.

Причастные формы процессуальных фразеологизмов, в силу своего именного характера и наличия адъективного склонения, позволяющего им уподобляться определяемому слову в числе и падеже, а в единственном числе еще и в роде, употребляются в функции согласованного определения, морфологизованного члена предложения, так как способ выражения определяется их морфолого-синтаксической природой.

Инфинитивные формы с функциональной точки зрения занимают особое положение в общей системе форм процессуальных единиц: они полифункциональны, способны выполнять функции любых членов предложения, как главных (сказуемого, подлежащего), так и второстепенных, причиной этого является "промежуточное" положение между существительным и глаголом, категориальный статус инфинитива – имя действия. "Двуприродность" инфинитивной формы позволяет ей выполнять синтаксические функции как глагола, так и имени.

Исследование типов сказуемого с компонентом процессуальным фразеологизмом, подлежащего и второстепенных членов, выраженных неспрягаемыми формами процессуальных фразеологизмов, способствует дальнейшей разработке теории членов предложения и вносит определенный вклад в развитие национального синтаксиса.

Библиографический список

1. Алефиренко, Н.Ф. Внутренняя форма как эпидигматический компонент фразеологического значения / Н.Ф. Алефиренко // Системные связи и отношения. Сборник научных трудов. – Свердловск, 1989. – С. 122–132.
2. Бабайцева, В.В. Переходные конструкции в синтаксисе / В.В.Бабайцева. – Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 1967. – 392 с.
3. Бабайцева, В.В. Система членов предложения в современном русском языке: монография / В.В. Бабайцева. – М.: Флинта, 2017. – 496 с.
4. Баринова, М.Ю. Грамматизация семантики компонентов составного именного сказуемого: автореф.дис. ...канд.филол.наук / М.Ю. Баринова. – Москва, 2011. – 22 с.
5. Бондаренко, В. Т. О семантико-грамматической классификации фразеологических единиц в русском языке / В. Т. Бондаренко. – В кн.: Проблемы русской фразеологии. – Тула, 1980. – с. 42-50.
6. Валгина, Н. С. Синтаксис современного русского языка / Н. С. Валгина. – М.: Изд-во 2-е, 1978 г. – 439 с.
7. Васильева, С.А. Полнозначная связка как компонент составного именного сказуемого в современном русском языке: Дис. ...канд. филол. наук / С.А.Васильева. – Ставрополь, 1999. – 165 с.
8. Веселая, Н.А. Синтаксическая функция инфинитива в позиции подлежащего в русле концепции функциональной эквивалентности / Н.А.Веселая // CuadernosdeRusísticaEspañola.– № 8 (2012).– С. 75- 85.
9. Виноградов, В. В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке / В. В. Виноградов. – В кн.: Шахматов А. А. /1864-1920/. Сборник статей и материалов. – М.-Л.: 1947. – с. 339-364.
10. Виноградов, В. В. Русский язык (грамматическое учение о слове). 2-е изд / В. В. Виноградов. – М.: Высшая школа, 1972.
11. Галкина-Федорук, Е.М. Безличные предложения в современном

- русском языке / Е.М. Галкина-Федорук. – Изд-во Московского университета, 1958. – 333 с.
12. Грамматика русского языка: В 2-х т. – М.: Наука, 1952 – 1960. – Т.1–2.
 13. Единицы синтаксиса в функциональном аспекте [Текст]: межвуз. сборник науч. трудов// Редкол.: В.П.Малашенко (отв.ред.) и др. – Ростов н/Д: РГПИ, 1989. – 140 с.
 14. Жаркова, А.В. Отражение глагольно-именной природы инфинитива в его синтаксических функциях / А.В. Жаркова // Русский язык в школе. –1982. – № 4. – С.88-92.
 15. Жуков, В. П., Жуков, А. В. Морфологическая характеристика фразеологизмов русского языка. Учебное пособие к спецкурсу / В. П. Жуков. – Л.: 1980. – 97 с.
 16. Закирьянов, К.З. Трудности синтаксического разбора предложений по членам / К.З. Закирьянов // Вестник ВЭГУ. Проблемы методики преподавания русского и иностранных языков. – № 25/26. – 2005. – С. 124 -134.
 17. Золотова, Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса / Г.А. Золотова. – М.: Наука, 1982. – 368 с.
 18. Золотова, Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка / Г.А. Золотова. – М.: Наука, 1973. – 352 с.
 19. Казачук, И.Г. Осложненные формы простого глагольного сказуемого, выраженного процессуальным фразеологизмом / И.Г. Казачук // Проблемы научной мысли. – Днепр: ООО Каллистон,2022. – Vol.2. – N 3. – С. 19-23.
 20. Казачук, И. Г. Процессуальные фразеологизмы русского языка (категория бытия и отношения) / И. Г. Казачук. – Монография – Челябинск: Изд-во ГОУ ВПО «ЧГПУ», 2004. – 310 с.
 21. Казачук, И.Г., Ковальчук, Т.В. Процессуальные фразеологизмы во

- вспомогательной части составного глагольного сказуемого / И.Г. Казачук // NewsofScienceandEducation. Sheffield: ScienceandEducationLTD. – Vol.4. – № 2. – 2020. – P. 15-19.
22. Кустова, Г. И. Синтаксис современного русского языка: курс лекций / Г. И. Кустова. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2013. – 294 с.
23. Лагузова, Е. Н., Мельникова Е. М. Изучение активных процессов в синтаксисе в школьном курсе русского языка / Е.Н. Лагузова // Филологический класс. – 2021. – № 1 (26).– С. 281–292.
24. Лебединская, В. А. Взаимодействие семантических и грамматических свойств процессуальных фразеологизмов / В. А. Лебединская. – Курган, 1996.
25. Лебединская, В. А. Процессуальные фразеологизмы современного русского языка: учебное пособие по спецкурсу / В. А. Лебединская. – Челябинск: ЧГПИ, 1987. – 80 с.
26. Лебединская, В. А., Усачева, Н. Б. Семантика процессуальных фразеологизмов / В. А. Лебединская. – Курган: Изд-во Кург. гос. ун-та, 1999. – 185 с.
27. Лекант, П.А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке. Учеб. пособие для студентов филол. специальностей ун-тов и пед. ин-тов / П.А. Лекант. – М.: Высшая школа, 1974. – 160 с.
28. Лекант, П. А. Типы и формы сказуемого в современном русском языке. Учебное пособие для студентов филолог. специальностей пед. ин-тов / П. А. Лекант. – М.: Высшая школа, 1976. – 139 с.
29. Лекции по синтаксису русского языка / Под ред. М.Кубика. – Прага, 1971. – 204 с.
30. Ляхова, Т.Н. Синтаксис фразеологической единицы: дис. ...канд. филол. наук / Т.Н. Ляхова. – СПб, 1992. – 152 с.
31. Макович, Г. В. Семантические и синтаксические свойства и функции

- инфинитивных форм процессуальных фразеологизмов: Дис. ...канд.филол.наук / Г.В. Макович. –Челябинск, 1992. – 262 с.
32. Мухин, А.М. Синтаксема как функциональная синтаксическая единица (о методе структурного анализа синтаксических элементов) / А.М. Мухин // Филологические науки. – 1961. – № 3. – С. 53–65.
33. Норман, Б.Ю. Актуальные проблемы синтаксиса речи и анализ по членам предложения / Б.Ю.Норман // Мир русского слова. – 2020. – № 3. – С. 7-12.
34. Пешковский, А.М. Русский синтаксис в научном освещении / А.М. Пешковский. – М.: URSS, 2022. –434 с.
35. Попова, Л.В. Система связок именного сказуемого в современном русском языке / Л.В. Попова // Помор. гос. ун-т им. М.В.Ломоносова. – Архангельск, 2005. – 157 с.
36. Потебня, А.А. Из записок по русской грамматике / А.А.Потебня.– М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1958. – т. 1-2. – 536 с.
37. Прокопович, Н.Н. О распространении фразеологизмов зависимыми словами [Текст] / Н.Н. Прокопович // Учен. зап. МОПИ им. Н.К. Крупской. – Вып. II. – Т. 160. – 1966. – С. 188–194.
38. Русская грамматика: В 2-х т. – М.: Наука, 1980. – т. 1–2.
39. Свод фразеологизмов современного русского языка / В. М. Бурмако, Л. П. Гашева, Т. Е. Помыкалова (и др.). – Челябинск, 1980. – 180 с.
40. Селеменова, О. А. Интерактивные формы и методы обучения в курсе синтаксиса русского языка / О.А. Селеменова // Современное образование. – 2017. – № 2. – С. 44–56
41. Синтаксические модели фразеологизмов: межвузовский сборник научных трудов / отв. ред. А. М. Чепасова. – Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ин-та, 1990. – 178 с.
42. Структурно-грамматические свойства русских фразеологизмов: коллективная монография. – Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 2002. – 263 с.

43. Тагиев, М. Т. Глагольная фразеология современного русского языка (опыт исследования фразеологических единиц по окружению): монография / М. Т. Тагиев. – Баку: Маариф, 1966. – 251 с.
44. Усачева, Н. Б. Грамматикализация глаголов и процессуальных фразеологизмов / Н.Б. Усачева // Фразеологические чтения памяти профессора Валентины Андреевны Лебединской. К 70-летию со дня рождения: сборник материалов Международной научной конференции 2-3 марта 2011 года. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2011. – Вып. 5. – С.316-319.
45. Усачева, Н. Б. Словарное описание фразеологических связок, выражающих эмоциональную оценку действия / Н.Б. Усачева // Проблемы истории, филологии, культуры. 2014. № 3(45). С. 372-373.
46. Усачева, Н. Б. Структурные и семантические свойства фразеологизмов-составляющих: дис. ...канд. филол. наук / Н.Б. Усачева. – Волгоград, 1998. – 212 с.
47. Усачева, Н. Б. Фразеологические связки, выражающие необходимость совершения действия / Н.Б. Усачева // Синтагматика и парадигматика единиц языка: сборник материалов региональной научно-практической конференции. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2013. – С.90-93.
48. Фразеология и синтаксис [Текст]. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1982. – 104 с.
49. Фурашов, В.И. Члены предложения типичные и синкретичные / В.И. Фурашов // Переходность и синкретизм в языке и речи / Под ред. В.В. Бабайцевой. – М., 1991. – С.97-103.
50. Чепасова, А. М. Семантико-грамматические классы русских фразеологизмов / А. М. Чепасова. – Челябинск, 2006. – 144 с.
51. Чепасова, А. М. Семантические и грамматические свойства фразеологизмов. Учебное пособие к спецкурсу / А. М. Чепасова. – Челябинск, 1983. – 92 с.
52. Чепасова, А. М., Казачук, И. Г. Русский глагол: Учебно-практическое

- пособие для студентов филологических факультетов / А. М. Чепасова. – Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 2000. – 364 с.
53. Чеснокова, Л.Д. Проблема членов предложения в теоретическом и методическом аспектах: Учебное пособие по спецкурсу / Л.Д. Чеснокова. – Ростов н/Д, 1991.
54. Чеснокова, Л.Д. Синкретизм в сфере членов предложения / Л.Д. Чеснокова // Филологические науки. – 1988. – № 4. – С. 41-47.
55. Чеснокова, Л.Д. Учение о членах предложения в аспекте статических и динамических моделей языка / Л.Д.Чеснокова // Предложение как многоаспектная единица языка. – М., 1984. – С. 88-98.
56. Шанский, Н. М. Фразеология современного русского языка / Н. М. Шанский. – М.: Высшая школа, 1963. – с. 156.
57. Шаповалова, Т. Е. Глагольный фразеологизм как компонент сказуемого / Т.Е. Шаповалова // Полипарадигмальные контексты фразеологии в XXI веке: сб. материалов международной научной конференции, 17-19 мая 2018 г. Тула: Издательство: Тульское производственное полиграфическое объединение, 2018. С. 32–35.
58. Штыкало, Н.И. О разграничении второстепенных членов предложения / Н.И. Штыкало // Предложение как многоаспектная единица языка. – М., 1984. – С. 31-38.

Научное издание

Казачук Ирина Георгиевна

Процессуальные фразеологизмы как функциональные единицы
предложения

Монография

Ответственный редактор

Н.В. Глухих

Корректор

О.А. Гернет

Подписано в печать 30.05.2022. Формат 60x84 1/16. Усл. печ. л. 5,46 Тираж 500 экз.
Заказ 444

Типография издательства Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования «Южно-Уральский
государственный гуманитарно-педагогический университет. 454080, Челябинск,
проспект Ленина, 69.